

Антон Войтишек

НОВОЕ

Лирические рефрены

Новосибирск 2010

Этот сборник по тематике, стилю, форме представления произведений продолжает книгу стихов «Всё об одном и том же», изданную в 2009 году. Поэтому название данного сборника условно (и даже иронично). Мнения читателей по содержанию книги будут приняты автором с благодарностью (адрес электронной почты: vav@osmf.sccc.ru).

© А. В. Войтишек, 2010

Новое

Искал давно уж крова я
Душе своей измученной.
Желание не новое –
Жить краше, легче, круче, но
 Опять не получается.
 Душа бездомной мается.

Искал давно уж слово я:
Поплакаться, покаяться.
Стихотворенье новое
По-старому слагается.

 И осознал, как кару, я:
 Что новое – то старое.

Опять ко мне суровая.
Опять грущу, на грани я.
Давай наметим новые
И встречи, и прощания.

 Но скучен этот сериал.
 Тебя я снова потерял.

Волшебница

А жизнь-то – еле теплится:
Не в кайф, не первый сорт.
Где добрая волшебница,
Которая спасёт?!

Не даст муки мне мельница:
Стих ветер, на беду.
Добра ли та волшебница,
Которую я жду?!

В желаньях – бессистемица,
А холод – достаёт.
И вновь зима-волшебница
Меняет вест на норд.

Кошмаром, крахом грезятся
Тот день, тот миг, тот час,
Когда пришла волшебница
И разлучила нас.

Покончено со сказкою.
Рассыпана зола.
Недоброй и неласковой
Волшебница была.

Никто

*«...И снится мне:
в притонах Сан-Франциско
Лиловый негр
Вам подаёт манто...»*
(А. Вертинский)

Частенько посещаю заграницы.
Бывает (хоть я думал – это снится):
Лиловый негр мне подаёт пальто.
Но ведь реально, братцы, я – никто.
Хоть продолжаю бег неукротимый,
Хоть и стреляю (но всё мимо, мимо),
Потею и хватаю воздух ртом,
Но вновь – последний, лузер на все сто.

Частенько я чужую роль играю
И оды о победах сочиняю,
Но проиграл: и в жизни, и в лото.
Я разорён и потому – никто.

Хоть говорят, что слишком рыхл и нежен,
Хоть путь мой и неровен, и небрежен
(Как будто нанесён слепым кротом),
Зато моя ты, и я твой зато.

Хохот

*После просмотра воскресных
телепередач*

Из всех щелей несётся хохот.
Народу надо жрать и ржать.
Из всех щелей зияет похоть.
Паденья мне не избежать.

Научный бред – намёк на мудрость.
Могу склепать и преподать.
Весь мой бюджет – намёк на скудость.
Дефолта вряд ли избежать.

Всё как-то сморщилось и сжалось.
Флаг на ветру не удержать.
Во всём унынье и усталость:
До цели мне не добежать.

А сладкий торт – намёк на радость.
Жевать мне – не переживать.
А твой уход – намёк на старость.
Её нам вряд ли избежать.

О порочном

Сны приносят мечты о порочном.
Хоть на стуле сидим, вроде, прочном,

Но готовы упасть,
И туда, и сюда.
В душах блёстками страсть,
Как на солнце слюда.

Я помню: в круговерти новогодней
Соединились грешные пути.
Та встреча была чудной. Но сегодня
Пришёл нам срок, чтобы забыть, уйти.

И кризис жуткий нас вот-вот накроет.
Мгновенно опустели закрома.
Здоровье подкачало, сердце ноет.
И предпосылки есть сойти с ума.

Звучит в ушах из вечной преисподней
Любóви рваный, трепетный мотив.
Зовёт меня дочурка. И сегодня
Есть все причины, чтобы к ней уйти.

Сериал

Я вновь запал
На сериал:

Один нахал
Гарем держал.

Но жёны довели до точки.

И, как марал,
Он в лес сбежал,

Где лопал в хижине грибочки.

Вновь загулял:

Налил бокал

И весь свой нал
Я потерял.

Допился до соплей, до точки.

Встал, постоял,
Шагнул – упал.

Дороги ровной нет – лишь кочки.

Страстей накал –

Как сериал:

Не так сыграл,
Не то сказал.

Но это всё – ещё цветочки.

Был жалок, мал,
Не удержал.

Ушла, над «и» расставив точки.

Борьба самолюбий

Мы, коллеги, рассоримся скоро:
Некорректны в дискуссиях, спорах,
В них покажем оскал саблезубий.
Не наука – борьба самолюбий.

Нам к победе удастся продрасться:
Стоит только командой собраться.
Только снова разлад в нашем клубе.
Спорта нет – есть борьба самолюбий.

Остановку давно сделать надо,
Но опять достаём мы снаряды,
И претензии – из всех орудий.
Нет любви – есть борьба самолюбий.

На заказ

Стихи на заказ –
Такая пошлятина.
Эссе иль рассказ –
Всё есть у нас. Кстати, на –

Возьми этот текст,
Присвой, раскрути.
Заказы – мой крест:
Ты только плати.

Любовь на заказ –
Такая пошлятина.
И будет на час
Любая дохлятина

Самцом, суперменом.
Но ты ведь – чиста,
А в быстром, мгновенном –
Одна пустота.

Союз наш не спас
(Был прочен, как платина).
Ты мне – не указ.
И бездоказательно

Себя обвинять
Я не позволяю.
Уход не сдержать:
Теряю, теряю.

Апрель

*«Этот апрель – новый приход
Светлой мечты и снов...»*
(А. Суханов)

Холод вновь возвращается,
Кружится снег,
И траву замедляет метель.
И мечты не сбываются
Близостью нег,
Что приносят весна и апрель.
Опускаюсь я медленно,
Так, как течёт
Вдоль ущелия горного сель.
Может, это и временно.
Может, спасёт
От падения новый апрель?!
Хоть и не прекращается
Суетный бег,
Моя лодка наткнулась на мель.
Всюду грязь растекается.
Душу вовек
Не отмоют ни мыло, ни гель.
Отношусь к тебе преданно.
Ссоры – не в счёт.
Но теряет мелодию Лель.
Одному Богу ведомо:
Скоро ль придёт
К нам с тобою желанный апрель?!

Спокоен и упрям

*«Надо только выучиться ждать,
Надо быть спокойным и упрямым,
Чтоб порой от жизни получать
Радости скупые телеграммы...»*

(из песни «Надежда»

А. Пахмутовой и Н. Добронравова)

Та бедность ли, то ли богатство –
Спокойное упрямство?!

Но, судя по кошельку,
Упрямство – не в строку.

Та мерзость ли, то ль удовольствие –
Упрямое спокойствие?!

Но этот отказ от движения
Приносит одни поражения.

И, вроде бы, я на плаву,
Бодрюсь, сочиняю, живу
Без сложных проблем или травм,
Спокоен и упрям.

Но это упрямство великое
Родит раздражение дикое:

Не там я, не с теми, не в том
Искал облегченье истом.

Но это спокойствие вялое
Раскаянье несёт запоздалое:

Важны ль были те обстоятельства,
Повлекшие слабость, предательство?!

Нельзя тебя было терять.
Я это начну ощущать,
Когда свои крепости сдам,
Спокоен и упрям.

Проигрывать нельзя

Меня нередко донимают
И в душу лезут, наседают,
То лебезя ли, то ль грозя.
И мне проигрывать нельзя.
Над сеткой снова мяч летает.
Противник «пенек» не прощает,
В пассив очко мне привозя.
Но мне проигрывать нельзя.
Надежда снегом вешним тает,
И направление изменяет
По жизни грешная стезя.
Но мне проигрывать нельзя.
Твой чудный взгляд полёт рождает.
А сердце вдруг покой теряет,
К любви трепетной скользя.
И мне проигрывать нельзя.

Мы жертвуем

Мы жертвы намечаем.
Мы жаждем свежей крови.
В погоне дни теряем.
Состарились. Нам внове
Бессилия приметы.
И стёрты все кассеты
С мелодиями счастья.
Печаль приходит к власти.
Мы жертвуем собою,
Но жертвы бесполезны,
Ведь шоколад на сою
Не заменить. И пресны
Дни наши, беспросветны,
А страхи – неконкретны.
Боимся своей тени,
Погрязли в липкой лени.

Мы жертвуем. В разлуке
С тобою дни проводим.
Но вдруг, услышав звуки
Любви, коней мы гоним,
И нас мечта ласкает.
Но ночь всё застилает.
Закат был слишком ранний:
Ни встреч, ни расставаний.

Скука

*Памяти Олега Ивановича
Янковского*

«Ах, какая же скука!» –
Так в «Полётах» ты нам говорил. –
«Жизнь – не праздник, а мука.
Нет звезды среди блёклых светил».

Мы же аристократы.
Но наш мир – это цвет гопоты.
Ты ли, я ль – не богаты
(Извини, что я сразу на «ты»).

Твои роли – наука.
Ты мне слёзы, раздумья дарил.
А для ближнего круга
Не сберёг себя, не сохранил.

Мы же аристократы.
Так зачем нынче эти цветы?!
Стой, Олег, ну куда ты?!
Мы с тобой и со смертью на «ты».

Откровенный враль

Жил я, правды не тая.
Твёрдым был, как сталь.
Не поверили: мол, я –
Откровенный враль.
Отвернулась. И твой лик
Укрывает шаль.

Растерялся и поник
Откровенный враль.
Ты уходишь?! Что ж, прощай.
Очень-очень жаль.
Льёт в бокал отнюдь не чай
Откровенный враль.
Спотыкаюсь и бреду
В призрачную даль.
Видимо, сгорит в аду
Откровенный враль.

Стоит себя пожалеть

Стоит себя пожалеть, приласкать
И обуздать свою прыть,
Снова на грабли не наступать
И про печали забыть.

Сколько же можно гореть?!
Лучше себя пожалеть.

Стоит себя пожалеть и – каюк:
Смысл потеряешь и суть.
Вешние ветры, колёс перестук
Снова зовут в дальний путь.

В прошлом – лишь мелочи медь.
Не о чем плакать, жалеть.

Стоит себя пожалеть и – труба.
Что разбросал – не собрать.
То, что любовь сохранить – не судьба,
Ясно даёшь мне понять.

Твой приговор бьёт, как плеть.
Больно. Не стала жалеть.

Кошки-мышки

Мы в игры играем, как кошки и мышки.
Нам скучно, когда нет причины страдать.
То ярко горим, а то плотные крышки
На души свои надеваем опять.

Мы жизнь прожигаем, как мышки и кошки.
Уходит добыча, и сил больше нет.
Доход – на нуле, и скудны́ наши ложки.
И только вино отвлекает от бед.

Ты всё-таки – кошка, я всё-таки – мышка.
Ты жаждешь меня захватить, проглотить.
Успею сказать я (пока передышка):
«Владеть, дорогая, не значит – любить».

Ты всё-таки – мышка, я всё-таки – кошка,
И в угол тебя загоню, не спеша.
Признанья добыюсь, что влюбилась немножко
В весёлого и молодого мышá.

Потерялся

Потерял и потерялся.
Сник, и стержень мой сломался.
Хоть в бумагах закопался,
Труд научный не слагался.
Отличиться вновь старался,
Но порыв не окупался.
В спорте победить собрался,
Но в итоге – проигрался.
Позабыть тебя пытался.
Думал, что ещё не сдался.
Но мой мир вдруг в точку сжался.
В душу склизкий червь закрался.
Ты ушла. Ни с чем остался.
Потерял и потерялся.

Живу и творю

У гордых обломаются рога,
Им нечем будет биться и бодаться.
А «тормозу» не выиграть бега,
Не стоит даже тщиться и стараться.

И кто-то утверждал,
 что я – неважный спец,
Покорно соглашаюсь, не корю.
И кто-то обещал
 терновый мне венец,
Но всё-таки живу я и творю.
У сильных конь вдруг вырвет удила,
И возопит орёл: «Спасите, братцы!»
И ты, когда упал я, вмиг ушла.
Не стоит ни виниться, ни прощаться.
И кто-то обозвал:
 мол, хмырь я и подлец,
Мне впору завизжать свиньёю «Хрю!».
И кто-то предсказал,
 что скоро мне – конец,
Но всё-таки живу я и творю.

Праздник

Я погряз во мгле, в маразме.
Жизнь моя – лишь сон.
На словах – лихой проказник,
Но ведь слаб, смешон.
 Я стою на перепутье:
 Не сменить ли роль?!
 Слов твоих тугие прутья
 Бьют, рождая боль.
Напишу стишок, рассказик
На пределе чувств.
Слёз наплакал – целый тазик.
Ты ушла. Мир пуст.
 Испытал реально жуть я,
 Когда грянул гром.
 Не смогу теперь уснуть я.
 Темнота кругом.
А мечта надеждой дразнит:
Свидеться б хоть раз.
Может, и настанет праздник,
Только не для нас.

Бесконечно

«..Я разгадала знак 'бесконечность'»

(Земфира)

В твои глаза глядел бы бесконечно.
Остановись, мгновенье, навсегда!
Но встреча, как и лето, – быстротечна.
И в мир опять вернутся холода.

Ты так светла, воздушна, безупречна,
Но моё время, видимо, ушло.
Заботы, докучающие вечно,
Морщинами ложатся на чело.

Я водку пью, веду себя беспечно.
А ночь такая, что нельзя уснуть.
Но поезд прибывает в пункт конечный.
Не забывай. Счастливый тебе путь!

В твои глаза глядел бы бесконечно.
Я о такой, как ты, хотел мечтать.
И крылья выросли в районе плеч, но
Рождённый ползать не умел летать.

Привыкать

А нужно ль нам друг к другу привыкать,
Ведь боль после разрыва – нестерпима?!
Не проще ль тихо о любви мечтать
И пропускать лучи надежды мимо?!

Ответ мне однозначный не найти.

А ты уходишь. Что ж, прощай. Прости.

Нельзя к душевной лени привыкать
И избегать страстей, борьбы, экстрима,
А нужно за любимых жилы рвать
И верить в то, что всё преодолимо.

Но где для этого мне сил найти?!

И как с тобою мне себя вести?!

Треугольники

Нужны квадраты, треугольники,
Чтобы решение оценить.
Но это мне даёт лишь стольники,
И тысячных не получить.

Хитросплетение наук
Рождает лишь минорный звук.

Хожу по кругу в треугольнике:
Работа – тренировка – дом.
Мы все привычного невольники
И не готовы на подъём.

Не опускали прежде рук.
Ужель состарились, мой друг?!

Резвимся, лопаем, как кролики,
Разумного теряем нить.
И алкоголя анаболики
Помогут прошлое забыть.

Души моей задраен люк.
Тупик. Опять замкнулся круг.

Судьба мне дарит треугольники.
Всё это надо пережить.
Готовы ревности подствольники
Убить, расстрел осуществить.

Но свет из глаз и сердца стук
Рождают вновь мажорный звук.

Восстанет из руин

*«..Атланты держат небо
На каменных руках..»
(А. Городницкий)*

Печаль восстанет из руин,
Когда вдруг вспомню об ушедших.
Не выбраться из грусти тин.
Не станет чёрной скорби меньше.

Мечта восстанет из руин,
Когда спою лихую песню.

Пусть выйдет комом первый блин,
Творить мне всё же интересней.

Любовь восстанет из руин,
Когда я вновь тебя увижу.
И снова буду – исполин,
Атлант, держащий неба крышу.

Нет музыки

Нет музыки в душе.
Диктует мне момент:
Не спи, лови мышей,
Добейся выгод, рент.

Но рушится мой плот
Без светлых нежных нот.

Нет музыки. И жизнь
Течёт сама собой.
В потёмках героизм
Ты потерял, герой.

Устав, сбавляю ход
Без светлых нежных нот.

Нет музыки в душе.
Расстроен инструмент.
Но много есть вещей
С магнитофонных лент.

Земфира мне споёт,
Разрушит скорби грот.

Нет музыки. Нет рифм.
Нет взлётов. Нет идей.
Обняв гитары гриф,
Я вспомню о тебе.

И вновь момент придёт
Для светлых нежных нот.

Мы были вдвоём

Дают нам гнильё –
Мы хаваем.
Над нами – старьё.
Мы: «Слава им!»

Питаемся мы
Отбросами.
Небриты, хмельны,
Нечёсаны.

Отсудят жильё
Риэлторы.
Мы купим рваньё
С процентами.

Не склонны к борьбе,
Затравлены.
Капканы везде
Расставлены.

Мы были вдвоём.
Ты вспомнила?!
Мне душу ручьём
Заполнила.

Но камни видны
Под плёсами.
Ничьей нет в вины,
И спроса нет.

Не скрыть

«Я ещё не волшебник, я только учусь...»
(реплика из фильма «Золушка»)

Это скрыть невозможно:
Летаю, люблю.
И молюсь неустанно на этот союз.

Словно пух, осторожно
Мечту я ловлю,
Хоть на плечи и давит минувшего груз.

Мне скрывать и не нужно:
Тебя я люблю.
И все минусы вмиг превращаются в плюс.
Может, слаб, неуклюж, но
Всё наше продлю.
Хоть ещё не волшебник – исправно учусь.

Отплакаться

*«О Володе Высоцком я песню придумать хотел,
Но дрожала рука, и мотив со стихом не сходился...
Белый аист московский на белое небо взлетел,
Чёрный аист московский на чёрную землю спустился...»*
(Из песни «О Володе Высоцком» Б. Окуджавы)

Зарастают травой могил межи.
Мне б отплакаться, волю бы дать словам.
На погосте печальном цветы свежи.
Вроде, сухо, но в слякоть попал я сам.

Я зову.
Нет печальней картинки.
Я реву.
Все залиты ботинки.

Нарастают года, словно этажи.
Посвящаю себя суете, делам.
Проживаю жизнь, прожигаю жизнь,
Оставляя в душе лишь ненужный хлам.

Но тобой
эта грязь вся расчищена,
И слезой
отмывается истина.

В день рожденья решил я стихи сложить
И отплакаться, вспомнив былые дни.
Только голос сорвался, рука дрожит,
И неясно: кого мне и в чём винить?!

Даже в снах
на мой зов не ответишь.
В небесах
яркой звёздочкой светишь.

Нам нельзя улетать

Нам нельзя улетать.
Нас поймают и крылья свяжут.
Мы обязаны брать
все нагрузки, что нам укажут.
Нам нельзя воскрешать
наши мысли, мечты, любви.
Нас готовы поймать
на единственно верном слове.
Нам нельзя совершать
те поступки, что глупы, стыдны.
Просто так увядать
как-то странно и так обидно.
Нам нельзя улетать.
Но и как на земле остаться?!
Не для нас тишь да гладь:
нужно делать, дерзать, стараться.

Дорога – не дорога

*«Хоть похоже на веселье,
Только всё же – не веселье...»*
(А. Городницкий)

Без тебя дорога – не дорога,
И душа – погасшею звездой.
Холода, как тени, – у порога,
Метят желтизной лесов покроей.
Без тебя не пьётся, не поётся.
Без тебя опять проигран бой.
Прогорело. Больше не вернётся.
И костёр – остывшею золой.
Без тебя веселье – не веселье.
Разговор увял, бокал – пустой.
И внезапно горькое похмелье
Набежит непрошеной слезой.

Без тебя дорóга – не дорóга.
И пора уже трубить отбой.
На коленях я. Прошу у Бога
Встречи кратковременной с тобой.

Законы Любви

*«А как третья война –
То моя вина. . .»*

(Б. Окуджава)

Позабыты Законы Любви,
И вокруг – только серые будни.
В мутном омуте рыбку лови
На своём покосившемся судне.

Видно, сам на крючок попался,
Когда в чувствах своих копался.

Беспредельна моя вина –
Хоть направо пойду, хоть влево.
Я в паденьи. Не вижу дна.
Все истрачены силы, нервы.

Врал ли я иль во всём сознался –
Проигрался, ни с чем остался.

Знай, бессмысленна эта война.
Цель несправедна – нас поссорить.
Только боль, только ночи без сна
И обильный поток алкоголя.

Но я снова парил, возрождался,
Когда образ мне твой являлся.

Надо жить по Законам Любви
И раскрасить бесцветные будни.
Хоть и призрачна цель, но плыви
В небольшом, но маневренном судне.

Не растратил и не разменялся.
Шёл к тебе. Не свернул. Не сдался.

Сказка окончена

*«Но ничего в прошедшем
мне не жаль...»*

(С. Есенин)

На свет твой, пути разрывая,
Стремился в призрачную даль.
Но образ твой исчез, растаял.
Сказка окончена. А жаль.

На тормоз жму, к душе взывая:
«Забудь, отплачься и остынь!»
Опять бокал налит до края.
Сказка окончена. Аминь.

Когда-то шёл, попасть желая,
В мир ласковых и нежных краль,
Жестоко, глупо предавая.
Такого прошлого не жаль.

Осенний холод. Птичья стая
Чертой разделит неба синь.
Что расцветало – увядает.
Сказка окончена. Аминь.

Но всё же верь, моя родная,
Что буду твёрдым я, как сталь.
Воспряну, встречу вспоминая:
Подробно, каждую деталь.

Каменная стена

Будь за мною,
как за каменной стеной.
Огражу тебя от всех тревог и бед.
Грязь отмою,
подарю душе покой
И врагам твоим достойный дам ответ.
Пусть трухлявой
тебе кажется стена.
Не во всём опора, дока и эстет.

Лишь отсветы от взглядов дивных
Даёт разбитое стекло,
Рождая сонм стихов наивных,
Предательств и разврата зло.
Любви моей стакан разбился,
И мне осколки не собрать.
Напрасно жаждал, суетился.
Удел мой – тихо увядать.

Мне тепло

*«Мне в холодной землянке тепло
От твоей негасимой любви...»*
(из песни «В землянке»
В. Суркова – К. Листова)

Мне тепло при мысли о тебе.
И осенний холод не мешает.
Внял, как видно, Бог моей мольбе.
Эта встреча веру воскрешает.

Вспоминаю то, что нас свело.
На душе и сладко, и тепло.

Мне тепло от света глаз твоих.
Не пора ли пыл свой остудить?!
Но на чувства не наложишь гриф.
Нашу тайну вряд ли можно скрыть.

Забываю давешнее зло.
На душе и сладко, и тепло.

Я внимаю вновь мечтам своим.
Нас связала дружбы нежной нить.
Всё, что было мелким, наносным,
Что мешало мне творить и жить

В один миг исчезло и ушло.
На душе и сладко, и тепло.

Подарки

Ты подарки очень любишь.
Что ж мне делать, коль я ниц?!
Может, всё же не осудишь?!
Может, соблаговалишь?!

Вид мой глуп и жалок:
Не принёс подарок.

Ты подарки любишь очень.
Я же недостойным был:
Где-то шлялся этой ночью,
Загулял и закутил,

Выпил много чарок.
Парень – не подарок.

Ты подарки очень любишь –
Тебя хлебом не корми.
Но, я верю, не забудешь
Наши встречи, наши дни.

Сладок был и ярок –
Тот судьбы подарок.

Стар

Умён,
твой уникален дар.
Ты – Слон,
ты просто Суперстар.

Но воспарить не смеешь.
А значит, ты стареешь.

Ты свеж,
ты острый, как тар-тар.
Но брешь
пробьёт в броне удар.

Преодолеть сумеешь?!
Нет?! Значит, ты стареешь.

Ты пьёшь,
твой снова полон бар.
Поймёшь,
что тлен души пожар.
Надежды не лелеешь.
А значит, ты стареешь.
Но вот –
полёты наяву.
И в грот
любви тебя зову.
Но, видно, вышел пар.
И стар стал Суперстар.

Что разлучает

Не исправить этот мир:
он разлучает.
И тепло из чёрных дыр
не вытекает.
Осени холодной муть
Ранит сердце, давит грудь.
Не избавлюсь от того,
что разлучает.
Мне кричат порой: «Бравб!» –
не задевает.
Вдохновенья б – хоть чуть-чуть.
Но желанье лишь – вздремнуть.
Вряд ли справимся мы с тем,
что разлучает.
И кораблик наш свой крен
не исправляет.
Много слов (а где же суть?!):
В них готовы утонуть.

Ты предпочтёшь обман

Нас дурят, развращают,
Богатства обещают
И прочих благ и манн.
Обман, везде обман.

Когда страна в разрухе,
Ты опускаешь руки.
Пусть осквернили храм –
Ты предпочтёшь обман.

И хам везде в почёте,
Но отношенья портить
Не позволяет сан.
Ты предпочтёшь обман.

Когда потоки правды
Прожгут сильнее лавы,
Закроешь этот кран
И предпочтёшь обман.

Он намекнуть пытался,
Что с девкой развлекался,
Сжимая нежный стан.
Ты предпочтёшь обман.

Нет правых, нет неправых.
Любовь уже трухлява.
Возврат к ней вряд ли дан.
Ты предпочтёшь обман.

Ты стойкая

Ты можешь быть, ты можешь стать.
Пример с тебя хотел бы брать,
 Но успевал на тройку я.
 Ты сильная, ты стойкая.

А Сатана мне дарит лень.
И мусор уж который день
 Не вынес на помойку я.
 Смолчала. Ведь ты стойкая.

Порой не скрыться от потерь.
И, резко закрывая дверь,
Распатывал постройку я.
Стерпела. Ведь ты стойкая.

И в нервных тех условиях
Подорвалось здоровье.
Его съедал, как слойку, я.
Но держись. Ты стойкая.

А может, всё наладится?!
И чтоб тебе расслабиться,
Вновь расстилаю койку я.
Забудешь, что ты стойкая.

И это счастье зыбкое
Ты принимай с улыбкою.
И помни: жизнь – не только я.
Ты сильная. Ты стойкая.

Приснилась

Ты сегодня мне приснилась.
Что за славное кино!
А казалось: закатилось
Наше солнышко давно.
Ты приснилась мне сегодня.
Несмотря на ранний час,
Я вскочил – в чём был, в исподнем –
И устроил странный пляс.

Ты сегодня мне приснилась.
Я запомню день, число.
Тяжесть вдруг с души свалилась.
Что увяло – расцвело.
Ты приснилась мне сегодня.
Но приходится признать:
По дорожкам разным бродим,
Позабыв былую страсть.

Нестабильна Бога милость.
Кану ль в рай?! В аду ль сгорю?!
Но за то, что ты приснилась,
Я судьбу благодарю.

Паучок

Я — паучок. Взбираюсь выше,
Но словеса́ надежды,
Которые я сплёл (ты слышал?!),
Истоптаны невежей.

И кто куда стремится, метит —
Я этого не знаю.

И паутин из липких сплетен
Сегодня не сплетаю.

Я — паучок на паутинке.
Так что же меня держит?!
А может, это — те пластинки,
Услышанные прежде?!

Глаза твои едва лишь светят.
Огонь их разжигаяю.
Поймаю муху в свои сети
И тихо пожираю.

Вещал искусно, гладко, складно
И выглядел солидно.
Я — паучок. Но вот досадно:
Порвалась паутина.

Не хвались

Не хвались,
и я не буду.
Нету правды в похвальбе.
Не ершись,
не бей посуду:
Злоба не идёт тебе.
Прыгни ввысь —
полёт случится.
Не тушуйся, полетай.
Убедись:
в руках Жар-птица.
Ты её не выпускай.

Про гениев

Конечно, они сделали, смогли, вели.
Спасибо им. А что же нам, сегодняшним?!
Уродцы ль мы, что Сальвадор Дали
Воспел в своем придуманном и солнечном?!

А мы всё суетимся: лебезим, грешим.
А кошки по душе скребут–скребут.
Отчётом год прошедший завершим.
Не оценён, увы, «мартышкин труд».

В потенциале гениев – хоть пруд пруди.
Есть лучше времена: придут, придут.
Удача, не предай, не пропади
И не верши свой гневный, скорый суд.

Претензий загрузила мне рюкзак:
Вновь всё предусмотрела и смогла.
Ты – гений красоты, я ж – так и сяк.
А будущего свет скрывает мгла.

Пара

Мы – пара. Но не сапоги.
Нас просто так не провести.
Неверья, ревности враги
Сбивают с верного пути,
 Но держимся и дорожим.
 И вместе новое творим.

Мы – пара. Но не близнецы.
У каждого свой норов, стиль.
И пусть лачуги – не дворцы –
Нам предлагают. Сказку в быль
 Назло всем бедам превратим.
 Мы вместе новое творим.

Мы – пара яркая, но нас
Не тянет в мир пустых интриг.
Тепло и свет любимых глаз
Рождает тот волшебный миг,
 Который так необходим.
 Мы вместе новое творим.

Ночь покойна и безмятежна

*По мотивам песни
Валерии «Ночь нежна»*

Ночь покойна и безмятежна.
Миг волшебный, подарок судьбы.
Миром правят Любовь и Нежность,
И мы – верные их рабы.

Ночь покойна и безмятежна.
Твои губы – как сладкий корж.
А казалось, что безнадежно
Ждать, что снова ко мне придёшь.

Ночь покойна и безмятежна.
Но постой, высоко не взлетай.
Как проклятие, как неизбежность –
Расставанье. Прости. Прощай.

Рождение ненависти

Успех, триумф, коль им дать ход,
Мгновенно ненависть рождает.
Тружусь упорно целый год,
И критики не возражают.

В бокал лакей налил елей.
Но гул завистников – сильней.

Печаль моя, коль ей дать ход,
Мгновенно ненависть рождает.
Ушла, но прерванный полёт
Вновь, как тогда, не угнетает.

Мы потеряли страсть и смысл.
Наш вид морщинист, вял и кисл.

Любовь моя, коль ей дать ход,
Мгновенно ненависть рождает.
Никто её не признаёт.
Никто её не понимает.

Но верь: ещё я поборюсь,
Не отшатнусь, не отступлюсь.

Пример

По мотивам китайской поэзии

Мы видим в мире хаос и бурление.
Но даже птицы спустятся с ветвей,
Тем выразив к родителям почтение,
Примером став для суетных людей.

В Европе всё размеренно, спокойно.
Живут все с «человеческим лицом».
России же нужны лихие войны.
Никто для нас не станет образцом.

Ты даришь мне полёт и вдохновение.
Я поражён улыбкою твоей.
Сгораю я, но свято то горение,
И сладок плен безудержных страстей.

Стараешься и строго соблюдаешь
Хороший стиль, изысканность манер.
Ты к лучшему стремиться заставляешь.
Ты для меня – надежда и пример.

Позднее взросление

У молодёжи нет сомнения,
Что говорить, о чём мечтать.
Но всё же позднее взросление
Всё чаще стал я подмечать.

То, что по виду перспективное,
Рождает глупое, наивное.

Я вновь пишу стихотворение,
А надо бы статью писать.
Что делать: позднее взросление.
И с этим мне не совладать.

Сдаю позиции бессильно я.
И между строк – слеза обильная.

Откуда сладкое томление
И настроенье полетать?!

Причиною – твоё явление,
Твои глаза, походка, стать.

Такая умная и стильная.
И увлекаюсь очень сильно я.

Несокрушимо моё мнение:
Любовь способна жизнь мне дать.
Пусть это позднее взросление –
Хочу стремиться и дерзать.

И страсть моя – как диво дивное.
Но верю в лучшее наивно я.

Шут гороховый

*«Я – шут, я – Арлекин,
я – просто смех...»*
(из песни А. Пугачёвой
«Арлекино»)

Когда себя почувствуете плохо вы,
Когда вас душат скорбь, печаль и слёзы,
Спасает от депрессий шут гороховый:
Показывает вам смешные позы.

И кто-то обвинит, что, мол, пройдоха вы,
Отметив неудачи и проколы.
И кто-то скажет, что вы шут гороховый,
Оценивая норы ваш весёлый.

Хитры, умны, но вновь сыграли лоха вы,
Стараясь честь хранить и не грешить.
А может выпить, стать шутом гороховым,
Разгулом заглушая боль души?!

Раздражена. Наверно, ты устала.
И я колюч, несдержан. Дело в том,
Что развлечения ради ныне стала
Считать меня гороховым шутом.

Меня похвалили

Меня похвалили. Румянятся щёчки.
Приятно услышать такой комплимент.
Видать, не напрасны труды, заморочки.
Ловлю, наслаждаясь, счастливый момент.

Меня похвалили. Но что-то пропало,
И много по жизни расставлено мин.
Гляжу не орлом я, а как-то устало.
Возможно, пора потребить витамин.

Меня похвалили. Стал рыхл, как медуза.
Продал и утратил. Об этом и речь.
Ужель похвала столь большая обуза?!
Бережись ль её, чтобы душу сберечь?!

Меня похвалили. Размякших не любишь.
С досадой уходишь. Ты в этом права.
Но снова, наверно, нахваливать будешь,
Когда я найду рифмы, фразы, слова.

Жизнь по синусоиде

Я солянкой неудач
Нынче отобедаю.
С слабаком позорный матч
Кончится победою.
 Был силён лишь кое-где.
 Жизнь по синусоиде.

Там – орёл, там – воробей.
Нет во мне стабильности.
Лили мне вчера елей,
Верил по наивности.
 Это привело к беде.
 Жизнь по синусоиде.

Что мне – так, а что – не так?!
Не пойму, не ведаю.
И подорван мой «Варяг»
Мощною торпедою.
 Где провал, и взлёт мой где?!
 Жизнь по синусоиде.

В ворожбе, в любви твоей
Много беспричинности.
Зря зажжёт огонь страстей,
Не найдя взаимности.

Нет пути к моей звезде.
Жизнь по синусоиде.

Да здравствуют любовники!

Твой взгляд рождает бурю, страсть.
Надежды лучик тоненький
Мне дарит шанс не сдать, не пасть.
Да здравствуют любовники!

Любовь печали глушит.
Любовь спасает души.

Пытаюсь я огонь залить,
Глотаю вина, тоники.
Но надо жить. Но надо быть.
Да здравствуют любовники!

Любовь в меня проникнет,
Не даст совсем прогнать мне.

Пусть спрячут все желанья в клеть
Спокойного сторонники.
Хочу летать, хочу гореть.
Да здравствуют любовники!

Блажен кто верит, любит.
Я с ними – будь что будет.

По плану

Всё, вроде, чётко, всё по плану,
Но вновь не ладятся дела.
Я обещал небесну манну,
Но ни двора и ни кола.

Не поборю сегодня лень я.
Мне каждый день – как воскресенье.

Карьеру выстроил по плану
И жду, когда повысят чин.
Не лучше ль мне прибиться к клану
Не сломленных судьбой мужчин?!

Я – раб начальственного мненья,
Гаранта фарта и везенья.

Я дозу принял. Всё по плану.
Тут мне нальют, там пригласят.
И вновь в угаре ресторанном
Я позабуду всё и вся.

Не прекратят души боления
Вечерние хмельные бденья.

Сегодня вышло мне по плану
Рефрен лиричный написать.
Творцом, увы, уже не стану,
Но пару рифм смогу создать.

И вновь слагаю дребедень я,
Назвав её «стихотворенья».

Ушла. Всё как-то глупо, странно.
Меня не сможешь ты понять.
Права: нельзя вот так – по плану –
Творить, любить и сочинять.

Но всё ж была в тот день осенний
Оплотом дум и вдохновений.

Гордиться

Давай ты будешь мной гордиться.
Хвали меня за всё подряд.
Слова, как вешняя водица,
Отмоют душу, воскресят.

Не бойся, я не загоржусь.
Понравится тебе стремлюсь.

Давай гордиться будешь мною,
Солидностью открытий, дел. . .

Но видно, этому герою
Не всё под силу – ослабел.

Нет достижений, нет побед,
В стихах – уныние и бред.

Давай ты будешь мной гордиться.
Хотя виски мои – как мел,
И несолидно так божиться,
Но допою я, что не спел.

Не уступлю, не побоюсь.
Коль не умею – научусь.

Пришла зима. И снег искрится,
И светит мне лукавый взгляд.
Давай ты будешь мной гордиться,
И всё у нас пойдёт на лад.

На много дней, на много лет
Создался спаянный дуэт.

Супер-ценность

У меня есть супер-ценность –
Это свет от глаз прекрасных.
В них – любовь, в них – откровенность.
И, наверно, не напрасно

Я летал, я пел, я славил.
Не фальшивил, не лукавил.

Хоть и выгляжу прилично,
Богачом, увы, не стану.
Как-то странно, непривычно
Вдруг души открылись краны.

Но стиху – не сочиниться.
И вокруг – хмельные лица.

Я отброшу пошлость, бренность –
Угнетают ежечасно.
У меня есть супер-ценность –
Та, что выглядит потрясно,

Та, с кем прошлое отставил –
Ни законов здесь, ни правил.

Сберегу, не буду мотом.
На бегу я не устану.
Пусть в трудах зальюсь я потом,
Пусть мне бой пророчит рану,
Мне б не пасть, не опуститься.
Только пусть твой взгляд лучится.

Нет трепета

Нет трепета,
а есть лишь только холод,
Который заставляет задрожать.
И вновь не та,
и вновь по страсти голод.
От этого не скрыться, не сбежать.
Кто даст мне плед,
чтобы заснуть, забыться,
Познать тепло, уют иных миров?!
Плетусь, как дед.
Как мог я так напиться?!
Души надломлен и нарушен кров.
Нет трепета
любви и мыслей дерзких.
Его не воскресить, не удержать.
Но вновь врата
подмышек сладких женских
Дают мне повод взять стихов тетрадь.
Лабай, поэт,
своё стихотворенье.
Пучина лет
сотрёт твоё перо.
Ни да, ни нет –
попытке прегрешенья.
Ты Лиры свет
помножил на «зеро».

Великий утешитель

Я – великий утешитель.
Здесь – силён, а здесь я – нежен,
Здесь я – нянька, здесь – учитель.
И везде вполне успешен.

В келье скромного аскета
Ужин подан, песня спета.

Я – великий утешитель,
Но, возможно, не безгрешен.
Коли пьянку учините,
Буду весел в ней, потешен.

Давит мой карман монета,
И конца разгула нету.

Я устал, уж извините.
Сам с трудом латаю бреши.
Я – великий утешитель.
А меня-то кто утешит?!

На вопрос несложный этот –
Ни ответа, ни привета.

Шесть лет

Шесть лет безумия, боления.
И чёрен вновь одежд покрой,
И грустен строй стихотворенья,
И траурный души настрой.

Шесть лет, как тьмы кромешной плед.
Шесть лет. . .

Шесть лет богов всех проклинанья.
Какой из них мне удружил
И дал тоски хмельной страданье,
И отнял всё, чем дорожил?!

Я стал сварлив, как старый дед.
Шесть лет. . .

Шесть лет звездой на небосклоне.
Стал странен, грешен твой отец.

То весел, то слезу проронит.
Тернов на лысине венец.
Не свят, но не теряет, нет,
Твой след . .

Я тебя приручил

Я тебя приручил.
Я творил, сочинял, излагал.
Был приветлив и мил.
И твой взгляд мне о многом сказал.
Пел сонеты, и в целом был – душка
(Слава Богу, полна была кружка).
Я тебя приручил.
Я болтал, я летал, я мечтал.
Затащил тебя в ил
тех болот, где сам проистекал.
Ты прекрасна (потеет макушка).
И об этом шепну я на ушко.
Я тебя приручил.
Я огонь наших чувств разжигал.
Эшафота настил
мне готов. И палач ждать устал.
Не учёл, что душа – не игрушка.
Но любовь – от паденья подушка.

Не толстей и не грусти

Не толстей и не грусти.
Это трудно соблюсти.
То какой-нибудь омлет
Облегчает бремя бед.
То какой-то бутерброд
От тяжёлых дум спасёт.
Не толстей и не грусти.
Соблюдай аскета стиль.
Хоть порою и толстушки –
Все милашки, хохотушки,

Но мужчины в один миг
Западают на худых.
Не толстей и не грусти.
Нами скрещены пути.
Если вдруг во время грёз
Кто-то сладкий торт принёс,
Ты поверь любви и сну.
Я любой тебя приму.

Мороз

Росток любви увядшей вновь пророс.
А мы всё – в суете.
И разлучает нас зимы мороз.
Но чувства – в наготе.
Немые пальцы набирают sms.
Но души скованы. И скован ближний лес.
Артисты мы. Строй важен слов и поз.
Мы преданы мечте.
Но есть шипы в букете нежных роз.
Не та. Не ты. Не те.
Но отжимаю всех неверий грустных пресс.
И вера в лучшее приобретает вес.

Новогодние праздники

Новогодние праздники. Речь Президента.
Снова бодр, но фальшивое, впрочем, не скрыть.
Бьют куранты так долго, ведь ждём мы момента,
Чтобы выпить и новую рюмку налить.
Новогодние праздники. Долгое действо.
Вдохновенья не будет: лови – не лови.
От советских концертов остались в наследство
Бесконечные шоу на нашем TV.
Новогодние праздники. С ней мы ходили –
Дед Мороз и Снегурка – дурили детей.
Но совет был приватный. И Боги решили:
Дочке – смерть. Быть на небе положено ей.

Новогодние праздники. Как-то мне грустно.
Мне не надо подарков – верните её.
Поздравленья приходят: по почте и устно.
Откровенья любви заменяет враньё.

Не бойся искреннего

Не бойся искреннего. В нём
Вся суть, весь смысл, алмазов копи.
Цинизм растёт как снежный ком,
Но искренность его растопит.

В стремленьи выглядеть красиво
Не бойся искренних порывов.

Не бойся искреннего. Здесь
Нет глупого и нет смешного.
Придёт любовь, собьётся спесь –
Скажи лишь искреннее слово.

В пылу страстей, переживаний
Не бойся искренних признаний.

Не бойся искреннего. Вот
Неявно и неторопливо
Приходит юбилейный год.
Он будет трудным и счастливым.

Хоть выпито немало кубков,
Не бойся искренних поступков.

Пожелай мне

Пожелай мне (ведь день новогодний)
То ль здоровья, то ль новый успех.
Я какой-то унылый сегодня:
Упаду то ль в салат, то ли в грех.

Пожелай. . . Но окончен наш праздник.
Ты уходишь, и нету обид.
Не настроил гитару проказник:
Ведь душа не горит уже, спит.

Пожелай мне любви настоящей,
Пожелай мне потока страстей,
Пожелай жизни яркой, бурлящей,
Пожелай новой встречи скорей!

Моё падение

К работе рвение
 венчает календарный год.
Есть впечатление,
 что катит мне, фартит, везёт.
 Хочу с людьми делить улов, но
 Всё так обманчиво, условно.
Загул, растление.
 мой путь с прямой стези свернёт.
Моё падение
 опять к потере приведёт.
 Налили?! Выпить я готов, но
 Стоите сами вы неровно.
Ночное бдение
 мне предъявляет жёсткий счёт.
Успокоение
 сегодня, видно, не придёт.
 И стих создастся, безусловно.
 Но в нём всё пресно, многословно.
Но ведь горение
 согреет душу, не сожжёт.
Моё падение
 вновь возрождение несёт.
 Не так уж плохо, не зазорно –
 Поверить в то, что иллюзорно.

Мужики

Вином и виною полны мужики.
Девчонки твердят: «Полны мы тоски,
Вы нас окончательно бросили,
Все чувства в момент заморозили».

Действительно, водкой промыли кишки.
Теперь на полёт, на мечтанья легки.
Про преданность, вроде, гундосили.
У Нади застряли, у Зоси ли?!

На утро – болезнь, под глазами – мешки.
Качается мир – погружён в гамаки.
Пили, дорогая, его пили
За всё, что продали, что пропили.

Поймите, девчата, они – мужики,
Они – работяги, они – игроки.
На кон свою жизнь они бросили,
Но чувства вулкан не морозили.

Пороки и противоречия

Пороки и противоречия
Вновь переполнили меня.
Считаю я души увечия,
И тёмн мир при свете дня.

 Пытался сохранить святое.
 Но что старанья эти стоят?!

Противоречия, пороки
Мной завладели – сам не свой.
И в памяти больной всполохи –
Как молнии перед грозой.

 Но не верну уже тот день я
 И нежных ласк прикосновенья.

Пороки и противоречия. . .
Ты вновь уходишь от меня.
Грущу, но не готовлю встречи я.
Крепка, как сталь, твоя броня.

 Жестока ты со мной порою.
 Я этого, наверно, стою.

Противоречия, пороки. . .
Разгул, разврат, вино рекой.

Сломался после бурь жестоких,
Устал, как видно, твой герой,

Но жаждет взлёта, вдохновенья,
Надежды призрачной рожденья.

Великая депрессия

Великая депрессия
Опять провозглашается.
Хлеб не даёт профессия,
И рифма не рождается.

И всё – коль не наивное,
То жутко депрессивное.

Великая депрессия.
Как от неё избавиться?!
Мы пьём?! Люблю процесс и я.
Но стоит нам заправиться –

Сужденья субъективные,
По сути депрессивные.

Великая депрессия
Пришла зимой морозною.
Души кроваво месиво.
И как-то по-серьёзному

Обижены, пассивны мы.
И ходим депрессивными.

Слава Богу

Я отчитался, год закончен. И сейчас
Вновь к творчеству склоняюсь понемногу.
Устал от праздности поступков, действий и фраз.
«Дай тему, дай мотив», – прошу я Бога.

Я, кажется, не сдал, не опустился.
И там, и сям – сработал, пригодился.

Не принял стихоплётства мой Парнас.
Рефрен рождает грусть, болезнь, изжогу.
Мой вольный стиль вдруг перешёл на брасс.
Плыву в дерьме. Качай, волна, пирогу.

Тону я в шторм (ведь не умею плавать)
И жду, что кто-то предоставит заводь.
То, что творил, вновь возрождало нас
И воссоединяло, слава Богу.
Я пел. Фальцет вдруг перешёл на бас.
Свет глаз твоих мне указал дорогу.
Я предан идеалам красоты.
Есть песня, есть Любовь, коль рядом ты.

Всё случится

Поёт певица
О грустном, сложном.
Но всё случится. . .
Неосторожно
 Я дал промашку –
 Хлебаем кашку.
Горька корица –
Разлука горше.
Но вновь мне мнится,
Что глубже, больше
 Удачи кресла.
 Но ты исчезла.
Ушла. Но снится
Не перестанешь.
Зовёт Всевышний,
И ты поманишь.
 Жив?! Значит, встану.
 И эту рану
Быльём затянет.
Пари, Жар-птица!
Огонь твой ранит.
Но всё случится.

Мне не поверили

По мотивам фильма

*«Свой среди чужих –
чужой среди своих»*

Я в трюм свой нагружаю шваль.
Повсюду мели. И
Хоть я не мот, не жмот, не враль –
мне не поверили.
Стихом прославлю ли январь,
весну, апрели ли –
Одно твержу, как пономарь.
Мне не поверили.
Костёр пылал. Осталась гарь,
разлад, потери и
Одна досадная деталь –
мне не поверили.
Сомнения: любовь жива ль –
закрыты двери ли.
Я преданность хранил, но жаль –
мне не поверили.

Половина

Я книги своей написал половину,
И это – не так уж и мало.
Но как-то всё рыхло, не стильно и длинно.
И вера в удачу пропала.
Тот лист был разорван, тот – мнётся.
Неверье рождает уродца.
Я жизни своей миновал половину
И выгляжу дряхло, устало.
Пора бы взбодриться и выпрямить спину,
Не пить, не гулять с кем попало.
Но мало мне что удаётся.
Судьба надо мною смеётся.

В душе я мечтал: ты – моя половина.
Но ты по-другому считала.
Ведём, как шуты, себя – глупо, картинно
И ждём одобрения зала.

Но тучи уйдут, будет солнце.
И то, чем мы жили, – вернётся.

Нас накормят

Нас накормят пропагандой.
Жги, травы, коль платят налом!
Не поймёшь: где ложь, где правда?!
Провокатор правит балом.
Эта власть Россию доит.
И рука ручонку моет.
Нас накормят то ль отравой,
то ль омарами с кальмаром.
Справиться б с хмельной оравой:
есть агрессия «базара».
Их гитара успокоит.
Почему ж она не строит?!

Ты полна своей забавой:
вот упал, а вот восстал он.
Собачонкою лукавой
тщусь, но преуспел лишь в малом.
Всё ведёт к стандартной норме:
Та хозяйка, кто накормит.

Перебежками

Перебежками, спасаясь от мороза,
Устремляемся туда, где нам теплей.
Холодов зимою этой – выше дозы.
Торопись, дружок, смотри – не околей!
Пар морозный. Силуэты ли, виденья?!
В тесте шубы моё мясо – как пельмень я.
Перебежками по списку заседанья
Посещаю и – ни сердцу, ни уму.

Бестолкового уже не вижу грань я
И тащу заданий будничных суму.

Нет души полёта, нету вдохновенья –
Только праздничных пиров хмельные бденья.

Перебежками ищу любви, участия.
Уплываю вновь с причала на причал.
Хоть считал, что над тобой имею власть я,
Суетился, отрицал, сдавал, терял.

Наказанием – твоё пренебреженье.
Перебежчика настигло поражение.

Ложь во спасение

Коль бросил знамя, это – знак
(или знамение?!).

Труслив был, всё сказал не так –
ложь во спасение.

Дай корень робости пустить –
Раба в себе не извести.

Я водку выпил и заел
её солением.

Скажу родным: устал от дел –
ложь во спасение.

С гулянками я зачастил,
Свернул с разумного пути.

Дела забросил и пишу
стихотворение.

Играю роль «Печальный шут» –
ложь во спасение.

Пора сменить свой имидж, стиль,
Солиднее себя вести.

Потуга не разбередит
души горения.

Тебя, увы, не возвратит
ложь во спасение.

Решила твёрдо ты уйти,
И положенья не спасти.

Заново родился

Прёт по жизни молодой нахал.
Не поймёшь: учился – не учился?!
Папа за него заплатит нал,
Прошептал: «Зачем же ты родился?!»
Вырос наш малец, солидным стал.
Он нашёл подругу и женился.
Своенравьем он родных достал.
Жил, а получается – прижился.
Той морозной ночью снег летал
И метелью белою кружился...
В Новый год, напившись, он блевал
И с друзьями на разврат пустился.
... Бога в этот раз гневить не стал
И в купель студёную спустился.
Трижды окунувшись, он сказал:
«Братцы, я ведь заново родился!»

Давай я буду каяться

Давай я буду каяться.
Но оба мы унижены,
Когда хотим жеманиться,
Когда кипим, обижены.
 Но сор пора нам разгрести,
 Сказав: «Поверь, учти, прости!»
Давай я буду маяться
По кабакам бесчисленным.
Давай мы будем стариться
По поводам немислимым.
 Коль хочешь ты меня пасти,
 По следу кобеля пусти.
Ищайка не дознается:
Следы все стёрты, выжжены.
Давай я буду каяться.
Но для любовной хижины
 Коль хочешь ты меня спасти,
 Скажи: «Поверь, учти, прости!»

Зануда

Привлечь в науку трудно.
И с важностью врача я
Одно твержу занудно,
Студентов обучая.

Но не даются студы
И получают «уды».

Запил вновь беспробудно.
По лезвию меча я
Иду. А ты занудно
Всё пилишь, поучая.

Вспылила, как Гертруда.
Какая ж ты зануда!

Сказала: «Хоть ты плут, но
Отринем все печали!»
Обнялись и прилюдно
С тобою танцевали.

Ты совершила чудо:
Исправился зануда!

Терпение

Можно терпеть боль безмерную –
это в смертельном бою.
Можно терпеть боль вечернюю –
это когда устаю.

Есть терпение для совершения,
И в болезни есть тоже терпение.

Злая судьба вшой холерною
мне подложила свинью.
И заверну вновь в таверну я:
деньги транжирю и пью.

У тебя справедливое мнение:
Нет сильней к алкоголю влечения.

Хочешь быть злой и манерною:
видимо, повод даю.

Бьюсь, бьюсь и бьюсь, словно в стену, я,
но не сложу́, не скрою́.

Мы находим в разлуке, лишениях
Лишь терпение для разрушения.

Станешь ты преданной, верною,
станешь ты искреннею,
Коль я порою вечернею
тихую песню спою.

Взгляд твой страстный имеет значение:
Есть терпение для сохранения.

Не открывать глаза

Нас скоро, кажется, накроет
Бодяги жизненной шиза.
И очень хочется порою
Заснуть, не открывать глаза.

Но надо как-то выживать,
Глаза открытыми держать.

Для слабовольного поэта
Жизнь так стремительна, борзá.
Привык сдаваться и на это
Смирненно закрывать глаза.

С него ни дать, с него ни взять,
И в пролежнях его кровать.

Ты мне приснилась. Сон, рождаясь,
Обвил мне душу, как лоза.
Я сколько мог, не просыпаясь,
Держал закрытыми глаза.

С любовью мне не совладать.
Я не хочу тебя терять.

Быть самим собой

Так трудно быть самим собой,
Стремиться ввысь, во что-то верить.
Сомненья есть: кто я такой,
Чтоб всё своим аршином мерить?!

Хотелось смыть души отстой,
Покончить с ленью и тоскою.
Не смог поднять свой меч герой
И снова стать самим собою.

Не пробудил себя борьбой,
В исканьях не открыл Америк.
Пусть всё идет само собой,
Без треволнений и истерик.

Пришла вечернею порой
И стала ты моей звездой.
Нельзя, как планы ты ни строй,
Любить и быть самим собою.

Стыдиться

Скрипит судьбины колесница.
И в суете забот и дел
Есть поводы, чтоб устыдиться:
То не создал, там не успел.

Цветёт и пахнет заграница,
Богатством загоняя в плен.
Не надо Родины стыдиться.
Россия сможет встать с колен.

Чёрт в тихом омуте таится.
Мы разгулялись невзначай.
Тот, кто мечтал остепениться,
Вливал в себя отнюдь не чай.

Когда я пел, светлели лица.
Попав под чары тех искусств,
Ты вдруг решила устыдиться
Открытой искренности чувств.

Любви священная водица
Отмоет кровь душевных ран.
Раздевшись, стала ты стыдиться,
Не приняла целебных ванн.

Наивной стань, как ученица –
Сам Господь Бог ведёт урок.
Поверь, здесь нечему стыдиться:
Страсть – не уродство, не порок.

Осторожен

Стал я слишком осторожен.
И не вынут меч из ножен.
И мороз – жесток и лют:
Утепленья не спасут.

Стал я слишком осторожен –
Потому итог ничтожен:
Жалок, как российский люд –
Мол, не платят, не дают.

Стал я слишком осторожен:
Мне один лишь путь проложен,
Ведь ледок столь скользок, крут.
Упадёшь – сомнут, снесут.

Стал я слишком осторожен:
И поток желаний съёжен,
И свиданье нам дают
Лишь на несколько минут.

Стал я слишком осторожен,
Но поёт мой горн, встревожен.
С ним и души запоют,
Но пугает Вечный суд.

Излишества

Излишества –
они всегда вредят.

Количество
не переходит в качество.

Навязывать
не нужно всё подряд,

Показывать
актёрское бодрчество.

Излишества
раздавят, развратят.

И пиршества
лишат рассудка начисто.

Расскажут,
где неправ, в чём виноват,

Повяжут,
запрещая все чудачества.
Излишества
лишён твой нежный взгляд.
Величество
присвою королевское
И буду
поклоняться, восхвалять.
Как чуду
улыбнусь улыбкой детскою.

Январь

Вновь президентский
указ мне шанс даёт
На пьянку плотную:
по литру в день – не меньше.
В мороз крещенский
вспоминаю анекдот
Про водку тёплую,
про сладких потных женщин.
Январь истерзан.
Он затоптан, не согрет.
И время тянется:
как мне его истратить?!
Я вновь отрезан
от полётов и побед,
И мне останется
прогнить в шестой палате.
Январь разлуку,
как и прежде, принесёт.
Приму сто грамм –
не в этом ли спасенье?!
По виадуку
души лишь лёд плывёт.
Осталось нам
неверья разрушенье.

Мосты хотели сжечь, но
растерялись.
Спасти невозвратимое пытались.
Увы, ничто не вечно –
распрощались.
Мосты, не загоревшись, рассыпались.

Секрет

*По мотивам одноимённого
французского кинофильма*

Ты и я. И у нас есть секрет.
Он храним столько зим, столько лет.
Не даёт опуститься, пропасть
Наша тайна по имени Страсть.
Ты и я. Есть обиды, но всё ж
Наш роман на святое похож.
В нём есть истина, Бог, в нём есть свет,
В нём – надежда, фанфары побед.
Ты и я. Но недолог полёт.
Мир враждебен, он связь нашу рвёт.
Это норма, отнюдь не секрет:
Жизни нет, коли нету монет.
Ты и я, обветшав, постарев,
Заглушили любовный напев.
Видно, выдумал всё про секрет.
Никакого секрета уж нет.

Нет пятен

*«Главное, чтобы костюмчик сидел...»
(из песни Л. Дербенёва–Е. Крылатова
для кинофильма «Чародей»)*

Объясненьем морозных времён
То, что долго на солнце нет пятен.
Чистота нанесла вдруг урон.
Парадокс этот всем непонятен.
Потепление – чушь, блеф и слух.
Этот миф разлетается в пух.

Вроде бодр и «костюмчик сидит»,
Обходителен я и опрятен.
Суечусь. Только дело стоит,
Хоть в усилиях я многократен.

И в эпоху депрессий, разрух
На удачу теряется нюх.

Дарит жизнь больше грустных замет
О бессильи, поруганной чести.
Образ чист твой. На нём пятен нет.
Почему ж нам так холодно вместе?!

И, как солнце, мятежный мой дух
Под ветрами неверья потух.

Кусание локтей

*«О, если б ты вступила на порог!
Но в парк ушли последние трамваи. . .»*
(из песни «Колокола»)

Жил надеждою, что путь укажет Бог.
Я мечтал не сбиться с курса и творить.
Проиграл, борьбы не выдержал, не смог
И хочу с досады локоть укусить.

Когда тщетно всё, нет драйва, нет идей,
Остаётся лишь кусание локтей.

Ежедневно я ваяю сотни строк.
Вроде, козыри в руках, но нечем крыть.
Я предчувствовал весну – но снег вдруг лёг.
Цели главной не нашёл и начал пить.

Ты увидишь (только полную налей)
Развлечение – кусание локтей.

Нежной страсти был, увы, недолог срок.
Веры нет. О чём тут можно говорить?!
И о том, чтоб «ты вступила на порог»,
Громко пел. Но разве стоило так выть?!

Мы расстались, хоть в любви и клялся ей.
Нам осталось лишь кусание локтей.

Ты хочешь выглядеть

Ты хочешь выглядеть эффектно,
Роскошно, стильно, хорошо.
Но есть один вопрос конкретный:
А как быть с грешною душой?!

Ты хочешь выглядеть богаче,
Продав пустышку за пятак.
Но спросят так или иначе:
А с совестью, дружище, как?!

Ты хочешь выглядеть умнее,
Но получается смешно.
И вряд ли мысль тебя согреет,
Что «не дано – так не дано».

Ты хочешь выглядеть покруче,
В разврате познавая новь,
Хороших поменяв на лучших.
А как же преданность, любовь?!

А может, прекратить натужно
Опять чужую роль играть,
Понять, что нужно – что не нужно,
Творить, дарить, вершить, страдать?!

Знай своё место

Коль темп набрал, тебя не остановит
ни чёрт, ни бес, но
То, что тебя погоня обескровит, –
давно известно.

Играешь престо?!
Стоп! И на место!

Я истины наук провозглашаю,
несу свой крест, но
Всем тем, кому я знания внушаю,
неинтересно.

Коль тёмн лес, то
Знай своё место.

Я – гений сладострастий и иллюзий.
Вздымаю перст, но
Мне говорят: «Ты – идиот после контузий».
И это честно.
Коль дух твой – тесто,
Знай своё место.

Ощущение

Звонишь?! Похвальное решение!
Пока наш разговор идёт,
Не покидает ощущение
Сложенья органичных нот.
И эта музыка к свершениям,
К познанию истины зовёт,
И создаётся ощущение
Паренья, и высок полёт.
И после этого общения
Бросает в дрожь, кидает в пот,
И возникает ощущение,
Что лучшее ещё грядёт!

Молчание

*«А молчалники вышли в начальники,
Потому что молчание – золото...»*
(А. Галич)

Не в почёте ни доблесть, ни честность,
И на всём безразличья печать.
Чтоб тебя не спустили в безвестность,
Проще скрыть, проглотить, промолчать.
И бессмысленность мероприятий
Подтверждает главенство апатий.
Впереди нас – гористая местность.
Путь непросто осилить, пройти.
Осознаешь борьбы бесполезность,
Не достигнув на этом пути

Ни достойных похвал, ни проклятий:
Откровенность сегодня некстати.

Я молчу, ты молчишь. Неизвестность
Охватила мой разум. Но всё ж
Я мечтаю, что снова в окрестность
Нашей страстной любви попадѣшь.

Разрушая главенство апатий,
Будут спаяны кольца объятий.

Бей, родная

Бей, родная, наотмашь, сильнее
За разлуку, за слѣзы, за грусть.
Пусть он тоже тоской поболует,
Осознает грехи свои пусть!

Бей, родная, не глядя, до крови,
Говори обо всѣм, не таясь.
Виноват он, без всяких условий.
Не отмоеся чѣрная грязь.

Бей, родная, чтоб совесть загрызла. . .
Но, возможно, подскажет чутьѣ
Не стрелять по любви и без смысла
Не трепать раздраженьем еѣ.

Эти грозы пройдут, затихая,
И последний раскатится гром.
Недоверье своё бей, родная,
И тогда будем снова вдвоѣм.

Нас смерть соединит

*По мотивам кинофильма
«Городской романс»*

Хочу доставить радость
И многое успеть.
. . . Бессилие, усталость
Рождает круговерть.

Наверно, мало стою,
Не тех кровей, пород.

Душевному настрою
Претит неверья лёд.

Вступили в спор сварливый,
И каждый был в тот миг
Скандальным, некрасивым,
Хоть правым себя мнит.

И, видно, нам осталось
Уняться, присмиреть,
Достойно встретить старость,
Достойно встретить смерть.

Но вот, когда с косою
К порогу подойдёт,
Вдруг вспомним, как мы двое
Вершили свой полёт.

Тот мир, большой, счастливый,
Притянет, как магнит.
Такой вот странный вывод:
Нас смерть соединит.

Идеальных нет

«Горбатого могила исправит»
(русская пословица)

Идеальных нет. Культуру
Топчут люто и безбожно.
И сегодняшние гуру
Превозносят то, что ложно.

И понятно изначально:
Нет богов, нет идеальных.

Идеальных нет супругов:
Тот сатрап, а та сквалыга.
Есть претензии и к другу.
Идеалы – только в книгах.

Можно верить в идеальных
Только среди торжеств венчальных.

Идеальных нет. Напрасно
Говоришь мне: «Будь неладен!»
Может, лучше безучастно
Принимать того, кто даден?!

Не плоди замет печальных
И прости неидеальных.

Идеальных нет любовниц:
Та вульгарна, та безвкусна.
Идеальных нет покойниц,
Коль приходят – сразу грустно.

Тех, кто чище, благородней,
Обнаружишь в преисподней.

Народ болеет

*По мотивам зимней
Олимпиады в Ванкувере*

Спортсмен бежит, спортсмен потеет,
Он много сил в борьбе оставил.
Хоть за него народ болеет,
Увы, Россию не прославил.

Тот, кто хамит, грубит, борзееет,
Встаёт в немислимые позы,
Признает тайно, что болеет
И подвергается психозам.

Мир скован. Им зима владеет.
Мороз был долгим и свирепым.
И до сих пор народ болеет,
Томясь в домах, как в хладных склепах.

Коль страстный мачо не умеет
Справляться с чувствами, с любовью,
Он, изворачиваясь, блеет
Про нарушение здоровья.

Придёт весна, всё отогреет
И принесёт подъём, волнение.
Пусть лучше так народ болеет.
Сколь сладок он – недуг весенний!

Вирус

*По мотивам песни «Ну наконец-то»
группы «Масква»*

Опять о болезнях, опять о безбожности
Талдычат друзья. Но в этом ли суть?!
Мне дарит недуг вирус прежней влюблённости
И вновь не даёт ни вздохнуть, ни вздремнуть.

А мне говорят: «У тебя, брат, способности,
Учи нас, учи, коли Бог научил!»
Я сам уж не рад, я грани нервозности:
Вершил, но, увы, ничего не решил.

Конечно, есть «пробки», конечно, есть сложности,
Но вряд ли прерву я проторенный путь.
Людей заражаю. Пусть вирус влюблённости
Вас преобразит: хоть на миг, хоть чуть-чуть!

... Меня убеждала в пассивной ничтожности.
Стихов настрочу – не хватает чернил.
Но ты вдруг явилась по неосторожности,
И вирус твой снова меня заразил.

Унизили

Опять об Олимпиаде

Сомневаюсь:
служу я Отчизне ли?!
Пока маюсь,
Россию унизили.
Мне бы в бой –
показать волю стойкую.
Но герой
потребляет лишь горькую.
А листки
календарные падают.
Мужики
всё сливают, не радуют.
Проиграют,
позором увенчаны.

Защищают
 страну только женщины.
А начальство –
 всё с гнутыми пальцами.
Вновь бахвальство,
 оружием бряцанье.
Призывают
 погибнуть под танками,
А снабжают
 гнилыми берданками.
Мы с тобой,
 видит Бог, распрощаемся.
Пред грозой
 под навес не скрываемся.
Заглушили
 моторы и дизели.
Всё решили.
 Друг друга унизили.

Функция

Он, вроде, статен, энергичен,
Но своим чином обезличен.
По сути подл, аполитичен,
Хоть голос звонок, чист и зычен,
 Когда в руках инструкция:
 Не человек, а функция.
Способен я, хоть, может, дрогнул,
К созданию теорий, формул.
Зов к творчеству подобен горну,
Что будит. Но опять позорно
 Ленюсь. Желанья куцы, и
 Не изучаю функции.
Мороз. Мы ходим как в тумане.
Здоровье уж давно на грани.
Хожу расслабленный (как в бане).
И вновь полётов и желаний

Развалена конструкция.
Так в чём же моя функция?!
Так зыбка грань добра и зла.
В мозгу: была иль не была?!
Когда-то верила, ждала.
Любовь цветением жила.
Завяла, как настурция.
К нулю стремилась функция.

Sade. «Soldier of Love»

Забывшись, слушаю шедевры
На диске пламенной Шаде.
Мотив живой щекочет нервы,
Искрится рябью по воде.
Нас с первых нот «Луна и небо»
Заворожит и воскресит
И искренне, не на потребу
Всю душу нам разбередит.
Затем, отнюдь не «а-студийно»,
Озвучен хит «Солдат любви».
Кто скажет: «Плоско, примитивно!» –
Ошибку сделать норовит.
В мир грёз дано нам устремиться,
Как в тёмный, чуть холодный грот.
Проснёмся: «утренняя птица»
Нам что-то нежное поёт.
Любовь серьёзна изначально,
Но можно говорить шутя,
Когда влюбляется фатально
В тебя то ль «папа», то ль «дитя».
Вновь разговаривая с Богом,
Мы ловим звуки на лету:
Длинна «тяжёлая дорога»,
И тих мотив про «простоту».
Вдруг темп стал жёстче, энергичней.
Коль не тушуешься – подпой.

В полёт позвал душевный клич, но
Мы, отрезвясь, «идём домой».

«В другое время» дарит presto.
А «Кожа»... Слушая, летал.
Но вновь в «спокойнейшее место»
Мы возвращаемся. Финал.

Забывшись, слушаю шедевры
На диске пламенной Шаде.
Вскрываю душу, как консервы,
И вспоминаю о тебе.

Родственное

Бездумно, безуспешно я кручусь,
Как винтик в разработанной системе.
Иллюзий накоплю или лишусь?!
Я – лузер, как при родственном обмене.

А в творчестве моём – опять «косяк»,
Хоть выправить стараюсь жизни крены.
Поэтов ныне – тьма. И так и сяк
Мусолят в рифмах родственные темы.

Мы, вроде, с королевского двора:
С монархами общались и питались.
Я на мели. Карман мой – как дыра.
Копейки снова кровью лишней дались.

Я стал угрюм. Так редко я смеюсь.
И не доказан факт в простейшей лемме.
Бегу, но вновь на месте остаюсь.
Друзья, родные?! Я не там, не с теми.

У нас – порядок (у иных – бардак),
И решены насущные проблемы.
Где теплота – ведь заключён был брак?!
Амуры пели. Ныне стали немые.

Претензий вязь безудержна, остра.
Расстались странно и ни с чем остались.
Не знаю, ты – жена мне иль сестра:
Как родственники мы переругались.

Не построить

Мы хотели Россию построить,
Чтобы сил набирала, цвела.
Но охаяны наши герои.
Но распроданы наши тела.
Не построить наук на неверьи
(А наш век намекает: «Не верь!»).
И желанье быть лучшим и первым
Я в профессорский прячу портфель.
На руинах дворец не построить –
Вечно призраки будут сновать.
Алгоритмы побед не усвоить,
Коль потеряны сила и стать.
Не построить любви на капризах.
Вновь разрушен душевный уют.
Мы закрыли границы. И визы
На наш робкий запрос не дают.
Я не знаю, чего будем стоять,
Если Наше пропьём, прокутим.
Мы хотели гореть, верить, строить.
Был пожар. Нынче – копоть и дым.

Скорлупка

Мы спрятались в своих скорлупках.
Нам и уютно, и тепло.
И не участвуем мы в рубках,
Которые пророчат зло.
Мы честные в своих поступках.
Не страшен хлад суровых зим.
Характер – твердь, как та скорлупка,
В которой, спрятавшись, сидим.
Мы модные: в штанах ли, в юбках.
Но в душах – бред, сомненья, лёд.
Улитками в своих скорлупках
Мы продвигаемся вперёд.

Вся истина в початых кубках:
Немало их в себя втянул.
И разбивается скорлупка,
И начинается разгул.

Любовь была наивна, хрупка,
Но ощущали мы полёт.
Мы заползли опять в скорлупки,
И Старость песнь свою поёт.

Палиндром на китайском блюде

Всё в мире сумрачно. В горах
Деревья солнце закрывают.
Затихли птицы, и в прудах
Пропали карпы: не всплывают.

Галдят в амбарах воробьи:
Изголодались – нету мочи.
Печальна дева: эти дни
С любимым встречу не пророчат.

И белый цвет его одежд
Мелькнёт в толпе. Но нет – ошибка.
И, кажется, уж нет надежд,
Что посетит уста улыбка.

Дворец построен на века,
Но нет в нём света, красок ярких.
Шитьём займётся у станка,
Но сломан гребень, всё насмарку.

Как грустно, неудобно ей. . .
Кому поведать о печали?!
Супруг в пути уж много дней
И помнит о жене едва ли.

Как редкой белизны нефрит
Иль как бесценный самородок –
Так верность бережно хранит,
И нрав её, как прежде, кроток.

А муж её – умён, богат.
Он благороден, смел в поступках.
В семье всегда – достаток, лад.
Но он уехал. Счастье хрупко.
Когда приедет, распахнёт
Она и двери, и объятия.
Вновь конский топот. Нет, не тот.
И чёрен цвет души и платья.
О том, как стал печален дом,
Как ждёт, ревнует и тоскует,
Она напишет палиндром,
В нём чувства спрячет, зашифрует.

Игра со словами

Игра со словами – забавная штука.
Задумался лишь на минуту, на час
И в точку попал – как выстрелом лука:
Нашёл самородок среди тысячи фраз.
Игра со словами порою приносит
И пламенный стих, и научный трактат.
Коль труд ты вложил – вызревают колосья,
И можно гордиться за свой результат.
Игра со словами – опасная штука,
Особенно с теми, кто предан, любим.
И нет уже рядом сердечного друга,
И слёзы опять шутовской смыли грим.
Немного обрюзг. В волосах моих – проседь.
Утеряны воля, уверенность, стать.
Но ветер весенний надежду приносит,
И снова готов я словами играть.

Нельзя

Нельзя слабесть, а я слабею.
Нельзя терпеть, а я терплю.
Тебя забыть я не сумею.
Тебя по-прежнему люблю.

Китайский палиндром «Кувшин с вином»

Труд несёт доход.
Колос уродится.
Но найдём потом для потехи час.
Алкоголь рекой
в глотки будет литься.
И морской прибой – до колен у нас.
Но вино – как яд.
Пьянство часто губит,
Топчет твою плоть, как врагов табун.
Спился князь Лю Бан,
и свою подругу,
Верную Ян-фэй, позабыл Сюань-цзун.
Генерал Лю-лан
бросил своё войско,
И поэт Лю Бай пьяный утонул.
Стоит ли, друзья,
погибать так просто?!
Стоит ли триумф превращать в загул?!
Крепок самогон
типа медовухи,
За него в тюрьму загремел Ду Кан.
А Гуань и Чжан,
будучи под мухой,
Сдали свой форпост на разор врагам.
Из-за пьяных гульб
гибли государства
И чиновный люд гнил, терял престиж.
Ведь хмельное – путь
в царство жлобства, барства.
Вряд ли честность ты с водкой сохранишь.
Время пьяных ссор
к нам, увы, приходит.
Ты готов убить: брат то, иль жена.
Выпей и спляши.
Видишь – хороводит
В этом страшном танце Бахус – Сатана.

Разбитое – не склеить

Разбитое – не склеить.
Распятое – не воскресить.
Обречены затеи
создать, подняться, возродить.
Бессмысленно бояться
то, что исчезло, потерять.
И можно удивляться:
зачем пишу стихи в тетрадь?!

Душа моя открыта
для трепетной, большой любви.
Разбитое корыто –
за все старания мои.

Так холодно в природе,
отложен вновь весны приход.
Без лишних слов уходишь.
Всё ясно. Прерван наш полёт.

Держись ко мне поближе

Хоть стал сварливей, жиже,
Хоть ослабел фатально,
Держись ко мне поближе,
И будет всё нормально.

Могу тебе открыжить,
Что знать и что послушать,
И будешь ты поближе
К шедеврам самым лучшим.

Хоть потерял в престиже
(Порой хамят мне лично),
Держись ко мне поближе,
И будет всё отлично.

Я наостряю лыжи
(А лучше б слог наладить)
И пьянкою бесстыжей
Могу весь кайф изгадить.

Ты – Прима, и в Париже
Была б бесспорно лучшей.
Держись ко мне поближе,
Забудь размолвки случай.

Скользко

Замёрзла страна,
 потепления ждёт.
Весна – не весна:
 всюду снег, гололёд.
Я строил, ваял,
 выбиваясь из сил,
Но главное что-то
 опять пропустил.
Скользит тихо в пропасть
 шальная душа.
И сломана лопасть,
 падение верша.
И вирус наживы
 весь мир захватил,
Добро заменяя
 шикарностью вилл.
Отчаянье рождает
 мороз длинных зим.
И смысл ускользает,
 он неуловим.
Пока не согнулся,
 пока не прогнил,
Кропаю стихи,
 не жалея чернил.
Уже и не жду,
 что придёт ко мне страсть.
По жизни иду,
 опасаясь упасть.
И глядя под ноги,
 на скользкий настил,
Тебя не заметил,
 тебя пропустил.

Замёрзший город

В замёрзший город Барин прибыл.
Народ кричит ему: «Виват!»
Тот, кто твердит: «Его я видел»,
Героем стал: возвышен, рад.

Но веет холодом от этих
Пустых, натянутых торжеств.
Наш Гуру новый план наметит.
Он на святом поставит крест.

И будем на тот крест молиться,
И будем отпевать живых.
Любой цинизм сейчас сгодится,
Любой начальства славен чих.

Замёрзший город льдом был скован,
Но вдруг пролился дождь (иль град?!).
Весной ли, Богом обоснован, –
Остановил души распад.

Сибирь сурова, но признаюсь:
Я – патриот родимых мест.
Воспеть её в стихах пытаюсь:
Она прекрасна, как твой жест.

С тобой иль с нею расставање –
Как в спину залп, удар под дых.
Замёрз, продрог. Но есть желанье:
Чудесный вальс для нас двоих.

Обленился

Обленился, нет энергии.
Оступился – скользок лёд.
Расцветут, наверно, вербы и
Вновь тепло в Сибирь придёт.

Только в это слабо верится:
Вновь зима с весною мерится.

Новый том энциклопедии
Нужных знаний не даёт.

Обленился, нет победы, и
Травму обещает спорт.

Мне о лучшем только бредится.
А спиртное льётся, пенится.

Мы давно близки. Наследие
Чувства яркие несёт.
А любовь зарылась в пледе и
Искру новую зажжёт.

Но душа, как прежде, ленится:
Знать, сыра была пленница.

Задела за живое

*«Клён ты мой опавший,
Клён заледенелый...»*

(С. Есенин)

Музыка задела за живое,
В дебри грёз, мечтаний завела.
Где-то рядом доброе, святое.
Жаль, что путь прямой скрывает мгла.

Мягкий свет идёт со всех сторон,
Когда блюз играет саксофон.

Наглость, ложь задели за живое.
Много в мире ненависти, зла.
Нужно горло полоскать алоэ.
Вялость, леность. Не идут дела.

То ль вином, то ль грустью напоён
И шатаюсь, как опавший клён.

Память вдруг задела за живое:
Вспомнил ту, которая ушла.
Волны слёз мне душу вновь промоют,
Хоть грехов скопилось – несть числа.

Но потерь не восполним урон,
И уста мои рождают стон.

Ты меня задела за живое.
То, что тлело, вспышкой разожгла.

Но я не жалею о покое,
Том, что ты украдала, забрала.
Ночь прекрасна. Встречей окрылён.
Вновь ты рядом. Жаль, что это сон.

Возрастное

Раньше выглядел я поприличнее,
Был сильнее и оптимистичнее.
Никогда не искал я покоя,
Но заело меня возрастное.
 Радость жизни ловлю я урывками.
 Но сметана окажется сливками:
 Всё разбавлено ложью, цинизмом,
 А ещё нелады с организмом.
Раньше были победы желаннее,
А теперь только стрессы да мании.
Никудышны усилий итоги,
И весна затерялась в дороге.
 Радость творчества ныне не тешит,
 И в душе пробиваются бреши.
 А всё то, от чего ждал я прока,
 Вымывается мутным потоком.
Раньше были движения чёткими,
Когда гоголем шёл за молодками.
А теперь без любви, без метаний
Отбиваюсь я от приставаний.
 Радость встречи вновь не испытаем мы,
 Коль размолвкою время съедаемо.
 Свои чувства поглубже зароем.
 Что поделать – пришло возрастное.

Спокойно и бессмысленно

Живу спокойно и бессмысленно.
Готов бездарное хвалить.
В учёные мужи зачислен, но
Мне на луну охота выть.

А мне б бодриться, хорохориться
И залатать там, где дыра.
И, может быть, пройдёт бессонница,
И, может быть, пройдёт хандра.

Сопроотивление бессмысленно,
И с нами можно всё творить.
Конечно, предан я Отчизне, но
Так невозможно дальше жить.

Тот, кто божится, тот, кто молится,
Готов кричать царям: «Ура!»
А может, на протест сподобиться,
Подумать и не пить с утра?!

Живу спокойно и бессмысленно.
Ушла. Права. И нечем крыть.
Мы были – сливки. Нынче кисли, но
Готовы верить и любить.

И скоро мне уж вряд ли вспомнится
Тот райский сад, куда звала.
Прекрасен куст, но стебли колются.
И нет границ добра и зла.

Чувства заморожены

Весна, но чувства заморожены.
И слабость – то зимы итог.
Хоть не привыкли лезть из кожи мы,
Желаю быть бодрей чуток.

Семестр – к концу. И подытожены
Усилия. Но есть ли прок?!
Мечи давно сложили в ножны мы,
И опьяненье – как вещдок.

С похмелья не умыли рожи мы,
Но совершим вина глоток.
Нам в рай тропинки не проложены,
Ад наяву сулит нам Бог.

Стихи прочту, что были сложены.
Стенал ли я?! Буянил?! Жёг?!

Но в них порывы изничтожены,
И много фальши между строк.
К чему пришли с тобой (о Боже!) мы?!
Тебя я удержать не смог.
Близка. Но чувства заморожены.
Урок жесток. Жесток урок.

Губка

Я, как губка, впитываю радость.
Я, как губка, впитываю жизнь.
Но бессилие моё – оно как данность,
Хоть пытаюсь смыть его, как слизь.
Я, как губка, впитываю жадность
До полётов, что мне дарит мысль.
Чту познания света беспрестанность
И готов науки тверди грызть.
Я, как губка, впитываю гадость.
Алкоголь втекает в организм.
Перебрал сегодня лишь на малость,
Приобрёл сивушный оптимизм.
Ты, голубка, – вера и награда.
Если погонюсь, тогда держись!
Испытать готов и мёда сладость,
И паденье. Ведь лечу я ввысь.

Роди

«Роди хоть мелкую мыслишку», –
Твержу я мозгу. Но он кисл.
Бесцветным стал, ленивым слишком
И, как живот, он стал обвисл.

А хочется творить, взлетая
До тех высот, где правит Ум.
Весна случилась. Снег растаял.
Желаний новых – целый трюм.

Роди мне девочку! Интрижка
Должна иметь высокий смысл.

Ты не смотри, что умный слишком –
Не утонул средь формул, числ.

Мне хочется парить, взлетая,
И сотворить шурум-бурум.
Моя любовь к тебе – без края.
Ты даришь сладость светлых дум.

У влюблённого

«Ей доступны

все дворцы и все дома,

Это в дом к нам входит

Истина сама. . . »

(из песни С. Стёркина «Этот
город называется Москва»)

А у влюблённого горят глаза,
И он не чувствует вину
За то, что можно, а чего нельзя.
И я завидую ему.

И на свидание чудак летит
Быстрее антилопы гну.
Семья осудит, Гименей простит.
И я завидую ему.

А у влюблённого не жизнь – загул,
Он пьёт: не кончиться вину.
Улыбка светит средь раскосых скул.
И я завидую ему.

Как вешний серокрылый голубок,
Лелеет нежную куму.
А слёзы счастья – как берёзы сок.
И я завидую ему.

А у влюблённого прерывист сон.
Он знает Истину саму.
Как сладостен любимой стон!
И я завидую ему.

Разлука, горестный разрыв,
Кошмарное паденье в тьму,
Бессмылицы хмельной мотив –
Всё это предстоит ему.

Так я иду, так ты идёшь

Даря добра и счастья россыпь,
По жизни гордо ты идёшь.
Твой стан плывёт, как чёлн на плёсе.
Твой образ царственно хорош.

Живёшь у Бога на виду
Цветком пленительным в саду.

Весну опять сменила осень.
И в теле, и в коленках – дрожь.
А путь мой замкнут цифрой восемь,
С него не спрыгнешь, не свернёшь.

Таясь, предчувствуя беду,
Нетвёрдым шагом я иду.

Не стали мы ходить по кругу.
Отбросив фальшь, умерив ложь,
Вдруг устремились мы друг к другу.
Так я иду, так ты идёшь.

Ну-ка отними!

Со мной играешь в «Ну-ка отними!»,
Но страсть мою к тебе отнять не сможешь.
Я вспоминаю золотые дни,
И это для души – подпитка, дрожжи.

Как прежде память бережно хранит
Ту нежность, доводившую до дрожи.
Любви святой забвенье не грозит,
Поймём мы это раньше или позже.

Весь мир продрог, остыл, дождём залит.
Замёрз изрядно – до гусиной кожи.
Но я не сломлен, твёрд и как джигит
Натягиваю жизненные вожжи.

... Печаль и грусть приносят эти дни.
Разлад все отношения итожит.
Со мной играешь в «Ну-ка отними!»,
Но выиграть навряд ли кто-то сможет.

Обязательства

Как славно сбросить обязательства
И ни за что не отвечать!
Есть в этом признаки предательства,
Но почему бы не предать?!

Однако ж что-то исполняю я,
Бесцветной суетою сыт.
То здесь, то там не успеваю я,
Лавируя среди обид.

Я – паж у Твоего Сиятельства,
Не буду это отрицать.
Поверь, что это не стяжательство –
Любови трепетной желать.

С тобою рядом просто таю я,
С тобою рядом дух парит.
От глупой ревности страдаю я,
И сердце сладостно болит.

... Мы разбежались. Обязательства
Теперь не нужно выполнять.
Осталось в этих обстоятельствах
Грустить, жалеть и вспоминать.

Стихи безликие слагаю я.
Боюсь, не примет их Главлит.
Но верь, тебя не забываю я,
Иначе Бог едва ль простит.

Недоступная

Ты была волшебной, недоступною.
Ты была божественной, святой.
В небесах горишь звездой крупной.
Я люблюсь этою звездой.

Я молился, веря, что когда-нибудь
Наши взгляды встретятся и ты
Осознаешь сладость и простую суть,
Что несут запретные мечты.

Вверх глядел. Молитвы были искренни –
Ты отыщешь их средь этих строк,
Но они Всевышним не услышаны,
Не пробили белый потолок.

... Ты была волшебной, недоступною.
А сейчас ты – рядом. Я парю.
Вдохновляясь радостью минутною,
Я с тобой, как с Богом, говорю.

Оттенки зелёного

Снег был и лёд – смыты, растаяли.
От пут одежд население избавили.

И среди этого мира просторного
Радуют нас оттенки зелёного.

Вновь у весны судьба многотрудная,
Но всё же лезет трава изумрудная.

Много примет холодам непокорного,
И на деревьях – оттенки зелёного.

Гонка за золотом губит природное,
И катаклизмы – таблицей сводною.

Слаб и защитник слоя озонного,
Слаб и политик цвета зелёного.

Общая слабость вполне заразительна.
Чувствую, братцы, себя отвратительно.

Не избежал запоя позорного,
И на лице – оттенки зелёного.

Что-то с тобой не учли, не подметили.
Жизнь друг для друга, увы, не расцвелили.

Много у нас было мрачного, тёмного,
Но всё ж мелькали оттенки зелёного.

Всё умерло

Ты считал:
я летаю,
я побегаю,
И промчался
там и сям
лошадкой пегою.
Эскалопы ел
и предан был
вину «Мерло».
Ты вернулся.
Без тебя уже
всё умерло.
Заработал.
Купишь нас
большой монетою.
Поглумишься
над своей
страной раздетою.
Ты хотел учить,
но вёз
с собой лишь зло.
Душу продал.
А на родине
всё умерло.
Ты культурен:
не ругаешься,
не лаешься,
Но в грехах своих,
уверен,
не раскаешься.
Да и раньше
всё и так
к тому вело.
Был лощёным.
Блекнет лак.
Всё умерло.

Ты спокоен:
не даёт
судьба затрещины.
Ты уверен:
всё твоё,
твои все женщины.
Не ищи любви,
коль на
кону бабло.
Не гнетёт тебя
вина.
Всё умерло.

Кот плешивый

*«И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом. . .»*

(А. С. Пушкин)

Неспешно и неторопливо
Где бодрячком, а где – с трудом
И днём и ночью кот плешивый
Идёт по жизни напролом.

Он, вроде бы, ещё учёный,
Но явно сдал, обрюзг и сник.
Ваяет, но определённо
Он миновал карьеры пик.

Стихи он пишет всем на диво:
В них смысл и страсть, душевный слом,
Но вынужден признать стыдливо,
Что вдохновенье дарит ром.

И если он ещё не спился,
То близко к этому стоит.
Хоть дождь из слёз на лист пролился,
Ему признание не грозит.

Порой гулящий и игривый,
Порой надёжный как Газпром
И днём и ночью кот плешивый
Изнемогает от истом.

Он бы хотел с цепи сорваться,
Но вновь потребует судьба
Умерить пыл, юлить, бояться
И вспомнить ремесло раба.

То умерло, что было живо.
Ушёл полёт волшебных дней.
И тёмной ночью кот плешивый
О кошке думает своей.

Я – поэт?!

«Я – гений Игорь Северянин»

Я – Пушкин, только без таланта,
Я – Лермонтов, но не поэт.
Прославлены в стихах и Санта,
И Барбара, и прочий бред.

Я – Блок, во всём от всех отставший.
Бахвальство бьёт через края.
Я – Бродский, только не сбежавший,
Но Родине не нужен я.

Я – Байрон, только не породист,
Во мне клокочет гопота.
Я – Маяковский по природе,
Но только рифма вновь не та.

Я – лирик, только не Есенин,
От Тютчева весьма далёк.
И признаки тоски и лени
Видны в сплетеньи жалких строк.

Я – гений, но не Северянин.
Что слаб душой – не утаишь,
И потому быстрее лани
Ты от меня стремглав бежишь.

Кокетство

Кокетство –
 во всём эстетство.
Смотрите: умён я, крут!
Но рано
 прибёг к обману:
Раскусят, мартышкин труд.
Кокетство –
 впадение в детство.
Как славно, какой балдёж!
Я – шут и
 немного мутный.
Но кто же раскусит ложь?!

Кокетство –
 убийства средство
Для светлых и нежных чувств.
Рыданья
 и причитанья
Несутся из лживых уст.

Кокетство –
 твоё наследство.
Я снова готов солгать.
Расстаться –
 не значит драться.
И клясться – не значит врать.

Благополучные

Живу благополучно.
И я собственноручно
Подписываю скучно
 капитуляцию.
Но ум для всей Вселенной
Введён мне внутривенно.
Лелею, несомненно,
 свою абстракцию.

Я чувствую и вижу,
Я что-то ненавижу.
По мне, конечно, ближе
грехи научные.

Но почему ж безволие
И Власти славословье —
Единственной любовью,
благополучные?!

Живи, Благополучный,
Худой ты или тучный.
Но ты – бездушный, скучный,
и шанса не лови.

Давай порассуждаем:
Ведь ты тоской съедаем,
И для тебя за краем
порыв Большой Любви.

Живи, Благополучная,
До первого, до случая.
Сегодня, видно, – лучшая.
Кто спорит, кто ворчит?!

Но что-то в этом серое,
Чумное, одномерное.
Не прав я был, наверное,
но Бог опять простит.

Выкручивание рук

Не сдав экзамен, мается
Начальства близкий друг.
И тут же начинается
Выкручивание рук.

Но препод упирается,
Войдя в семейство бук.
Но зря: пилить пытается
Он для сиденья сук.

Вдруг по спине мурашками
Приказа громкий звук.

Летит он вверх тормашками,
Пришёл ему каюк.
 А может, быть покорнее
 Без всяких этих мук?!
 И избежать позорного
 Выкручиванья рук?!

... Глядишь ты с безразличностью,
И чувств задраен люк.
Не перейдём на личности,
И сердца ровен стук.
 Мы потеряли искренность,
 Мой милый нежный друг.
 Бездарно, пошло, выпренно
 Заламыванье рук.

Пролетел везде

Пролетел везде:
За границей был.
К призрачной звезде
Я мостки стелил.
 Лёгок был мой путь.
 Я увидел мир
 И поел чуть-чуть
 В мышеловке сыр.

Я стихи слагал –
Получался тост.
Вроде бы не лгал,
Вроде бы был прост.
 Я служил мечте.
 Только суть-то в том:
 Пролетел везде,
 Пролетел во всём.

Прогнана к чертям
Всех сомнений вша.
Страсть, как ураган,
И парит душа.

Поругались в хлам,
Утолили спесь,
Полетали там,
Полетали здесь.

Этот странный сон,
Как судьбы оскал:
Осознав урон,
Я тебя искал.

Пролетел везде,
Понырлял в воде.
Видно, быть беде:
Нет тебя нигде.

Страшный диагноз

Я какой-то нелепый и странный,
Слог мой сух, словно пыль из саванны.
Потерялся во тьме непролазной.
Это страшный диагноз.

А у друга болезнь безнадежна.
Бесполезен укол внутривенный.
И, похоже, убьёт безотказно
Этот страшный диагноз.

Ты была дорога и желанна.
Мы в друг друге купались, как в ваннах.
Хоть была наша страсть напоказ, но
Было сладко и праздно.

Разругались мы неосторожно.
То, что было великим, – ничтожно.
Самомнение слишком заразно.
Это страшный диагноз.

Мне был голос

Мне был голос. Сказал: «Не робей,
Возроди, воспари, победи!»
И я принял его без затей,
Свет побед увидал впереди.

Мне был голос. Сказал: «Напиши,
Коли есть что продвинуть, ваять!»
Изливаю порывы души,
И стихов моих пухнет тетрадь.
Мне был голос. И голос был твой.
Что-то главное мне подсказал.
Той мечтой ли, звездой ли, свечой
Разогрел жизни брэнной накал.

Как же так?!

Братцы, нами же простак
Снова правит прочно!
Мы же – люди. Как же так:
Видим, что порочно?!

Наш протест – загул и мат.
Выпил – и доволен,
Значит, мне и чёрт не брат:
Невменяем – болен.

Формулы пишу. Верстак –
Комп (ведь я – рабочий).
И ошибка вряд ли так,
Как у всех, проскочит.

Вновь России нужен лад,
Взлёт, преодоление.
Каждый гад отъел свой зад.
Воли нет, паренья.

Я ценю на пальцах лак,
До тебя охоч, но
На душе пророс сорняк –
Одуванчик, точно.

Ты ушла. Но как же так?!
Блажь в моих твореньях.
Для тебя отбросить шлак –
Как освобождение.

Живи этот день, как последний

«Призрачно всё

в этом мире бушующем.

Есть только миг,

за него и держись...»

(Л. Дербенёв)

Живи этот день, как последний:

Продли, победы, утоли.

Ведь мысли, мечты – нет, не бредни,

А шлейф уходящей любви.

Живи этот день: коль ненастен,

То солнце подарит просвет.

Не верь ни в сказанья, ни в басни:

Не дарят для счастья билет.

Живи этот день, как последний,

Ведь ты уже всё сотворил.

Вознёсся, паришь. Где ж посредник –

Ужель в этой капле чернил?!

Живи этот день, коли строчка

Наметилась – тут же и стих.

Твори – не поставлена точка,

Ведь ты же замыслил, постиг.

Живи этот день, как последний,

Дрожи от внезапных истом.

И делай всё то «в пользу бедных»,

Что ты отложил на потом.

Живи этот день для любимой,

С которой и креп ты, и рос.

И путь твой неисповедимый –

Для веры и праведных слёз.

Приходи ко мне

Приходи ко мне, я жду,

След твой в памяти не смывает,

Хоть в научную страду

Занят я и деловит.

Не атлет и не герой,

Не взрастил фруктовый сад,

В голове – бардак, отстой,
Но тебя увидеть рад.
Приходи, я жду тебя,
Наяву или во сне.
Все сомненья раздробя,
Сделай брешь в моей броне.
Приходи ко мне любой.
За грехи нас Бог простит.
Приходи: души покой
Растворится, улетит.

Ренессанс

Дай ты мне последний шанс
Пострадать, помучиться.
И, возможно, ренессанс
У любви получится.

Только я уже не друг,
Затерялся среди слуг.
Жалок я, как Санчо Панса,
И не будет ренессанса.

Дали мне большой аванс
С премией, тем паче, но
Не купил я ренессанс,
Хоть и всё потрачено.

Пусть и ярок твой наряд,
Мой подарок – невпопад:
Слишком много китча, глянца.
Не случилось ренессанса.

Хоть порою вводит в транс
Недостаток чуткости,
Всё же верю в ренессанс
И в благие глупости.

Знаю: ты ко мне придёшь.
И за это лезть из кож
Я готов, ведь нашу связь
Не замажет жизни грязь.

Время упущено

Настроенье – не лучшее,
За окном моим тучи, но
Верю свято в грядущее.
Только время упущено.

Вновь бессонные бдения
И болею до кучи, но
Вновь готов я к свершениям.
Жаль, что время упущено.

Сокровенное, тайное
Сериалом закручено:
Есть обиды, прощания.
Только время упущено.

Да, ошибок – немерено.
Но ведь страсть ещё пуще, но
Что-то нами потеряно,
Что-то нами упущено,

Что-то самое главное
В хлам разбито, расплющено.
Ты вернулась. Как славно мне!
Жаль, что время упущено.

Недолеченные сны

По И. Лагутенко

Зачем приходят недолеченные сны?!
Как объяснить души моей заветность?!
Но знаю точно: только эти сны честны,
Всё остальное лживо, беспросветно.

Зачем мне новый взлёт и новый шанс,
Ведь не готов, увы, к борьбе жестокой?!
Уже давно ловлю и кайф, и шарм,
Играя роль «Страдалец одинокий».

Зачем приходят эти мысли чередой?!
Зачем так много тьмы, так мало света?!
Зачем я отказался быть с тобой?!
Всегда вопросов больше, чем ответов.

Пусть не долечен сон, но в нём опять
Тебя я снова обниму, пойму, увижу.
И хочется творить и совершать
Для трепетной любви – не для престижа.

Украду

Давай я тебя украду
и в плен завлеку своих нежных объятий.
Поверишь ты в счастья звезду
и в нашу любовь, что пришла очень кстати.
Был блёкл и неясен мой путь,
но ныне твой взгляд этот путь освещает.
Пылинки хочу с тебя сдуть
и в страсть погрузить, что мосты все сжигает.
Давай я тебя украду,
хоть это боленье бессонницей платит.
На радости иль на беду
отвлёкся от лени в вялой апатий.
Возможно, забылся чуть-чуть,
и возраст уже про покой намекает.
Ты рядом. И в этом вся суть,
весь смысл, что стихи и полёты рождает.

Мир недобр

Мир недобр, мир неласков,
Неприятен для глаз.
Продвигаюсь с опаской
В этот сумрачный час.

Хоть и выпил до донца
Силы, храбрости грог,
От любого чухонца
Ожидаю подвох.

Мир неласков, недобр,
Мир мне не по нутру.
Каждый тащит, как бобр,
Все богатства в нору.

И в почёте лишь козни,
Дрязг тупая возня.
Без цинизма, без розни
Не проходит ни дня.

Мир недобр, мир неласков,
Без души, без прикрас.
И любовная сказка
Не для нас, не для нас.

Но сверкнуло то ль солнце,
То ли свет твоих чар.
Вновь готов пить до донца
Счастья сладкий нектар.

Обида

Обида, обида в речах твоих,
Ты мелешь людей, как какой-то жмых.

И масло вражды
всё течёт, течёт.
Все доводы ты
не берёшь в зачёт.

Обида, обида в глазах твоих.
Меня не спасёт ни сонет, ни стих.

И, словно кроты,
душ закрыли грот.
Одни лишь понты.
А на сердце – лёд.

Обида, обида в устах твоих.
Устал, исполняя любой твой чих.

На грани черты,
дальше грянет гром.
Сожжём все мосты.
Ну и что потом?!

Обида, обида... Но вот опять
Готова, как видно, простить, принять.

Искренняя девочка

Ты – моя искренняя девочка.
Со мною рядом ты росла,
Тянулась к свету каждой веточкой,
Легка, возвышенна, мила.

Ты – моя искренняя девочка.
С тобою ладились дела.
И с голубой каймой тарелочка
Успех, талант тебе дала.

Ты – моя искренняя девочка.
Не знала боли, грязи, зла.
Добро впитала каждой клеточкой.
Так почему ж ты умерла?!

Предаю ли

Предаю ли тебя, забывая:
То ль январь ныне, то ли апрель?!
Предаю ли тебя, закрывая
В своём будничном прошлого дверь?!

Предаю ли тебя, если боли
Заглушаю (сглотнул валидол).
Предаю ли, найдя в алкоголе
Ту заплату, что клеит прокол?!

Извини, ты не можешь ответить.
Но сомнения бьют хлеще плети.

Предаю ли, с восторгом внимая
Тем оркестрам, что дарят мне туш?!
Предаю ли тебя, замечая
И прощая озлобленность душ?!

Предаю ли тебя, очищая
Слизь, прилипшую к страстной любви.
Я взлетаю, когда ощущаю
То ль задор, то ль приметы твои.

Так за что ж на земле гибнут дети?!
Видно, грешен. А Бог шельму метит.

Ушла, но в памяти жива

Разбиты чайня, как блюдца.

Ушла, но в памяти жива.

И для тебя обильно льются

Безмерной нежности слова.

И лето мне уже – не лето:

С тобою в мяч не поиграть.

Вспоминанья до рассвета

Не подавить и не прервать.

Нельзя от правды отвернуться:

Страшна усталость, след кровав.

Непросто, видимо, даются,

Автомобильные права.

И горечью душа раздета,

И нету сил уже страдать.

Раскаянье бьёт больней кастета,

И страшной боли – не унять.

Мир без тебя уныл и пресен.

Ушла, но в памяти жива.

С небес для дум, стихов и песен

Ты мне подсказывай слова.

Будь верной Музой для поэта,

Будь ниточкой для сердца шва,

Согрей звезды далёким светом.

Ушла, но в памяти жива.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Новое	3
Волшебница	4
Никто	4
Хохот	5
О порочном	5
Лохом	6
Сегодня	6
Сериал	7
Борьба самолюбий	8
На заказ	8
Апрель	9
Спокоен и упрям	10
Люди творческие	11
Твои мысли жестоки	12
Женские штучки	12
Проигрывать нельзя	13
Мы жертвуем	13
Скука (памяти Олега Ивановича Янковского)	14
Откровенный враль	14
Стоит себя пожалеть	15
Кошки-мышки	15
Потерялся	16
Живу и творю	16
Праздник	17
Бесконечно	18
Привыкать	18
Треугольники	19
Восстанет из руин	19
Нет музыки	20
Мы были вдвоём	21
Не скрыть	21
Отплакаться	22
Нам нельзя улетать	23
Дорога – не дорога	23
Законы Любви	24
Сказка окончена	25
Каменная стена	25
Осколки	26

Мне тепло	27
Подарки	28
Стар	28
Что разлучает	29
Ты предпочтёшь обман	30
Ты стойкая	30
Приснилась	31
Паучок	32
Не хвались	32
Твоя красота	33
Про гениев	34
Пара	34
Ночь покойна и безмятежна	35
Рождение ненависти	35
Пример	36
Позднее взросление	36
Шут гороховый	37
Меня похвалили	38
Жизнь по синусоиде	38
Да здравствуют любовники!	39
По плану	39
Гордиться	40
Супер-ценность	41
Нет трепета	42
Великий утешитель	43
Шесть лет	43
Я тебя приручил	44
Не толстей и не грусти	44
Мороз	45
Новогодние праздники	45
Не бойся искреннего	46
Пожелай мне	46
Моё падение	47
Мужики	47
Пороки и противоречия	48
Великая депрессия	49
Слава Богу	49
Всё случится	50
Мне не поверили	51

Половина	51
Нас накормят	52
Перебежками	52
Ложь во спасение	53
Заново родился	54
Давай я буду каяться	54
Зануда	55
Терпение	55
Не открывать глаза	56
Быть самим собой	56
Стыдиться	57
Осторожен	58
Излишества	58
Январь	59
Не хватает	60
Я думал, что я вечный	60
Секрет	61
Нет пятен	61
Кусание локтей	62
Ты хочешь выглядеть	63
Знай своё место	63
Ощущение	64
Молчание	64
Бей, родная	65
Нас смерть соединит	65
Идеальных нет	66
Народ болеет	67
Вирус	68
Унизили	68
Функция	69
Sade. «Soldier of Love»	70
Родственное	71
Не построить	72
Скорлупка	72
Палиндром на китайском блюде	73
Игра со словами	74
Нельзя	74
Ловок и умён	75
Китайский палиндром «Кувшин с вином»	76

Разбитое – не склеить	77
Держись ко мне поближе	77
Скользко	78
Замёрзший город	79
Обленился	79
Задела за живое	80
Возрастное	81
Спокойно и бессмысленно	81
Чувства заморожены	82
Губка	83
Роди	83
У влюблённого	84
Так я иду, так ты идёшь	85
Ну-ка отними!	85
Обязательства	86
Недоступная	86
Оттенки зелёного	87
Всё умерло	88
Кот плешивый	89
Я – поэт?!	90
Кокетство	91
Благополучные	91
Выкручиванье рук	92
Пролетел везде	93
Страшный диагноз	94
Мне был голос	94
Как же так?!	95
Живи этот день, как последний	96
Приходи ко мне	96
Ренессанс	97
Время упущено	98
Недолеченные сны (по И. Лагутенко)	98
Украду	99
Мир недобр	99
Обида	100
Подхожу к рубежу	101
Искренняя девочка	102
Предаю ли	102
Ушла, но в памяти жива	103